

ГОТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

АННА ВЕЛЕС

A woman with dark hair, wearing a vibrant red hooded cloak, is the central figure. She is looking down at an open book she holds in her hands. Her right hand is raised, with fingers slightly spread, as if gesturing or emphasizing a point. The background consists of ancient, weathered stone walls with arches, suggesting a gothic or medieval setting. The lighting is dramatic, highlighting the woman's face and the texture of the cloak against the darker, shadowed background.

Жрец
ЗАБЫТОГО БОГА

Annotation

Не успела Елена Давыдова, хозяйка «Бюро магических услуг», справиться с одним сложным делом, как в городе произошло новое загадочное убийство. На заброшенном складе жестоко зарезали девушку, принеся ее в жертву полузабытому древнему богу. И мало того, что культ этого бога в городе возродили несколько высокопоставленных чиновников, так еще и убитая была подругой одного из сотрудников «Бюро», демонолога Женьки... Случайна ли жертва или это новый вызов Елене?

Анна Велес

Жрец забытого бога

© Велес А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава первая

Женька был классным. Душа компании, рубаха-парень. С кучей друзей и невероятным количеством приятелей. И почти никто из товарищей практически ничего о нем не знал. Женька умудрялся оставаться человеком-загадкой, что в глазах окружающих только придавало ему очарования. Легкий характер, прекрасное искрометное чувство юмора, легкое пожизненное раздолбайство. Но за этим скрывались высокий интеллект, два высших образования и тот самый паранормальный дар, который и привел его на работу в «Бюро магических услуг».

На самом деле Женька был очень ранимым и легко привязывался к людям, стремясь дарить им лишь заботу и доброту. Когда-то в детстве именно этого не хватало ему самому. Тогда у него были только вечные скандалы в доме, частые побои от пьяного родителя, насмешки в школе и почти нищенское существование. Женькина мать была милой и тихой женщиной, она не могла бороться с пьянством мужа. Работала бухгалтером в каком-то госучреждении средней руки. Но все, что ей удавалось заработать, тут же утекало сквозь пальцы ее беспутного супруга. Она без памяти любила сына, стараясь хоть как-то поддержать его в этой трудной ситуации. Они были сообщниками и заложниками Женькиного отца.

Женька заканчивал восьмой класс, когда, к счастью, — а по-другому он думать не мог, — отец умер от легкопрогнозируемого цирроза печени. Они с матерью облегченно вздохнули. В доме появились нормальная еда, приличные вещи, даже книги, которые и мать и сын очень любили. Однако счастье продолжалось недолго. Мать заболела. Страшный диагноз — рак. Женька пошел работать, чтобы содержать ее и себя. Школа, работа, дом. Просвета не предвиделось. Но Женька его и не ждал. Только бы мать продержалась, еще хоть немного. Но когда боли стали невыносимыми, мать просто велела себе умереть. Женьке тогда едва исполнилось семнадцать. Он был потрясен, но ни в чем не мог ее упрекнуть.

В университет он поступил уже другим человеком. Из забитого щуплого угрюмого подростка Женька быстро превратился в красивого, умного, обаятельного и немного оригинального мужчину. Жизнь неслась как ураган. Учеба, работа, пьянки-гулянки, библиотека, занятия в спортзале. И как-то так вышло, что его стали интересовать странные вещи, которые казались его товарищам просто пугающими.

Вскоре он стал демонологом. Теория, почерпнутая из книг и всяких научных и не очень трактатов, быстро дополнилась практикой. Потому что именно тогда Женька познакомился с Еленой, Алеком и Наташей. А потом, спустя немало лет, они, в конце концов, открыли «Бюро магических услуг». В общем, жизнь сложилась.

Но при всей оригинальности и блистательности Женьке катастрофически не везло с женщинами. Нет, девушки у него были, но они слишком часто сменяли друг друга. По мнению Елены и Натальи, его избранницы Женьке не подходили, были для него слишком тупы. Да, его тянуло к красивым дамам, знающим себе цену, неглупым. Но никто из этих дам не собирался серьезно относиться к его работе и странным увлечениям. По мнению большинства его девушек, Женька любил всю эту чушь больше, чем их. В чем-то они были правы. А Женька просто хотел, чтобы его понимали.

Это утро выдалось для него ну совсем не добрым. Похмелье было таким мощным, что сама мысль поднять голову от подушки ужасала. Но пить хотелось так, что терпеть жажду

дольше было невозможно. Женька застонал. Зачем они с Володькой вчера так напились? А! Ну да. Отмечали неудачи на личном фронте. Володька в сто пятый раз поссорился с Людкой, ведьмой из отдела снятия порчи и сглаза в «Бюро», а Женька расстался с очередной подружкой.

А какая была девушка! Высокая, стройная блондинка с весьма и весьма недурной фигурой. И с мозгами, несмотря на то, что блондинка, как на эту тему любят шутить в анекдотах. А главное, она приняла и Женькино увлечение демонологией, и его работу. Она просто тащилась от всего паранормального, мистического и магического. Женька мог часами ей что-то рассказывать, делиться идеями, планами, пересказывать истории их каждодневных выездов и расследований. Это-то и погубило их отношения. В принципе нонсенс.

Наде стало мало одних рассказов. Она потребовала, чтобы Женька ее чему-нибудь научил. Будто он фокусник какой. Может, он и попробовал бы, но у Нади не было ни малейших способностей. И сколько он этого ни объяснял, все было бесполезно. А потом, после многочисленных обид, ссор и скандалов, Надя от него ушла.

И это случилось вчера. Позвонила по сотовому и радостно пропела подленьким сладеньким голосочком, что больше в нем не нуждается. Она, видите ли, встретила по-настоящему крутого парня, который готов показать ей всю истинную сущность этого мира. Женька честно ее предупредил, что эту сущность парень, скорее всего, будет ей показывать в постели. Что новый друг накалывает ее, как ребенка. Но все было бесполезно. Надя закатила в трубку очередной скандал и послала Женьку подальше, по нецензурному адресу.

Тогда-то они с Володькой и отправились в рейд по барам. Где-то в районе десяти вечера зависли в любимом кафе, где и оставались до трех ночи, пока знакомый бармен не вызвал такси и не погрузил их в машину, продиктовав водителю адреса.

А сегодня, естественно, все стало совсем плохо. Женька опять застонал. Вставать по-прежнему было надо. Он уже мысленно представлял себе огромный кувшин с холодной живительной влагой. А еще в холодильнике стояло не менее холодное и живительное пиво!

Женька убедил себя, что он сильный и решительный мужчина, а поэтому ему не составит труда оторвать голову от подушки. Сработало. Он сел на кровати. Прислушался к себе. А все не так уж и плохо! Кроме сушняка и тупой головной боли, его практически ничего не беспокоило. Значит, таблетка растворимого аспирина, большое количество воды, чашка кофе — и в мир вернутся краски.

Он встал. Перед глазами ничего не кружилось, тело не ломило. Не было и поганенького ощущения ватности, которое частенько сопровождает похмелье. Просто чудо! Он чувствует себя намного лучше, чем предполагалось. А почему? Женька по дороге в кухню копался в памяти. Вообще, вчерашний вечер выглядел слегка расплывчато. Уж очень это был долгий вечер. Но основные события Женька мог разобрать. Ага! Вот оно! Оказывается, он закусывал. Причем всю дорогу. А в последнем приюте — очень даже плотно. Что не скажешь о Володьке.

Женька наконец-то добрался до кувшина с водой. Аптечка стояла посреди стола. А рядом примостился стаканчик, уже наполненный жидкостью. Женька поразился собственной расчетливости. Ну, надо же! Как это ему вчера удалось? Он кинул таблетку в стакан и смотрел, как она тонет в куче пузырьков. Наконец выпил лекарство одним глотком. Вот! Если сегодня не слушать музыку и убрать звук с сотового, то жизнь будет вполне сносной. В ответ на это оптимистичное решение раздался громкий и протяжный звонок в

дверь. Женька схватился за голову. Рано радовался. Трель звонка подействовала на его больной организм, как разряд тока. Гостю, оказывается, этого было мало. В дверь опять позвонили.

Женька, как мог быстро, ринулся в коридор.

— Убери руку, гад! — недобро посоветовал он незнакомцу за дверью.

— Полиция, откройте! — сурово раздалось в ответ.

Женька открыл дверь. На пороге топтался знакомый опер из Центрального РОВД.

— Вот за это вас, бывших ментов, и не любят, даже за это и полиция зовут, — наставительно сообщил ему Женька. — Плохо человеку с утра, а ты в дверь трезвонишь.

— Надо меньше пить, — посоветовал опер, вваливаясь в квартиру.

— Сумничал? — хмуро поинтересовался Женька. — Кофе будешь?

— Нет, — категорично отказался опер.

— Тогда пива? — нехотя предложил Женька.

— Я по делу.

— Ох, ты все-таки слишком умный, — оповестил его Женька. — С утра, к больному человеку и по делу. Хотя вчера вечером ты был бы еще более некстати.

— Вчера вечером у нас с тобой было полное согласие, — усмехнулся полицейский. — Мне было не до тебя, тебе не до меня. Последнее меня очень радует.

— С чего бы это? — удивился хозяин дома.

— Да так... — Опер пожал плечами. — Ты где вчера так нажрался?

— Ты похож на склочную жену, когда такие вопросы задаешь, — заметил Женька.

— А ты на выпивоху-мужа.

— Да! — гордо подтвердил Женька. — Так вот, дорогая! Я прошелся по нескольким питейным объектам нашего славного города в компании своего друга Володьки. Типа сослуживца. А потом осел в «Театральном». Где меня душевно принимали. Можно подумать, тебе необходимо мое алиби.

— Угадал, — серьезно подтвердил опер. — Чтобы облегчить дальнейший процесс, скажи, ты во сколько примерно там осел?

— Около десяти вечера. А что? — Женька уставился на приятеля. — Стоп. Тебе серьезно нужно мое алиби? Что стряслось?

— Да, друг, все очень серьезно, — печально подтвердил полицейский. — Но алиби мне твое уже понятно. Пить тихо ты не умеешь. Так что там полкафе подтвердят твое присутствие. А случилось... Ты знаком с некоей Надеждой Александровной Дятловой?

— Это моя девушка, — рассеянно проговорил Женька. — Слушай, давай все же кофе выпьем? Я голодный, жуть. А она со вчерашнего дня моя бывшая девушка. О чем и пили. А что она натворила?

— Да... Жень, давай я тебе лучше все вопросы сразу задам, ладно? — Опер удобнее устроился за кухонным столом со своим блокнотом. — Когда ты ее последний раз видел?

— Около недели назад, — нахмурился Женька. Ему все это очень не нравилось. Появилось какое-то крайне неприятное тревожное чувство. — Она пропала?

— Нет, — опер не собирался его посвящать. — А она тебе не звонила?

— Вчера звонила. — Женька забыл о кофе. — Около половины четвертого. Да. Я был на вызове. Приехал, и мы с Володькой стартанули по барам. И вечером... Еще раз... Кажется... Погоди, сейчас гляну точное время.

Он достал сотовый.

— Это как раз очень важно, — зачем-то сообщил ему полицейский.

— Ага! Вот, — Женька обнаружил необходимую запись. — Двадцать два восемнадцать.

А теперь или ты мне все выложишь, или я больше ничего не скажу.

— Жень, — опер стал совсем грустным. — Не хотелось бы тебя расстраивать, но... ее убили.

Женька сидел и просто хлопал глазами. Новость никак до него не доходила. Точнее, он просто не мог поверить. Это как-то не вписывалось в обычные рамки. Он только вчера разговаривал с Надей по телефону. А тут... Было печально и больно. И, как всегда, появилось подспудное чувство вины, что он не смог... Рыцарь на белом коне. Он и не знал... А ведь мог узнать, мог настоять на встрече, как-то предотвратить, изменить...

— Жень, — опер тряс его за плечо. — Ты это... ну... Женька, не расстраивайся ты так...

— Ага, я постараюсь, — чем хороши пустые слова утешения, что они легко и быстро приводят в себя своей тупостью. — Когда, кто и как?

— Ну, я же не ясновидящий, — немного обиделся полицейский. — Я даже приблизительно половины этого не знаю. Ее убили вчера в двадцать два сорок две. А кто и как... Наверное, мне нужна твоя помощь.

— Она вчера звонила дважды. В первый раз поссорились. И второй, тот самый звонок поздно вечером, — проговорил Женька. — Это было странно. Будто Надька сама напилась. Или обкурилась. Там... Типа ее пригласили на какую-то оргию или еще что-то такое. На какое-то сборище вроде сектантского. Она была в предвкушении. Говорила, что ее новый парень наконец-то даст ей то, что не дал я.

— И что же это такое? — Оперу было искренне интересно.

— Надька была помешала на мистике, магии и прочем, — досадливо морщась, объяснил Женька. — И ей хотелось, чтобы я ее привел в «Бюро». На выезд взял. На обряд какой-нибудь. Ну, понимаешь? Типа открыл ей тайны вселенной.

— Понятно. — У представителя закона явно складывалось нелестное мнение о Женькиной бывшей девушке. — Это на самом деле многое проясняет. Жень, а что она еще о новом парне говорила?

— Он появился где-то с неделю назад, — послушно ответил Женька. — Как раз только поссорились в первый раз. Вчера-то, что называется, разругались окончательно. Днем ругались... Так вот неделю назад сказала, что типа появился парень. Я думал, это так. Мне назло. Выходит, нет. Она все твердила, что он крутой маг. Типа круче меня. И так далее. И об этих его обещаниях. Я ей говорил, что вся его магия ведет в постель, но...

— А имя не знаешь этого парня?

— Знал бы, мы бы тут с тобой не сидели, — логично заметил Женька.

— Тоже верно, — опер что-то записал в блокнот. — Спасибо. Но... Я вообще-то о другой помощи просил. О профессиональной.

— О господи! — Женька закрыл лицо руками. — Только не это! Только не говори, что там... Ритуальное убийство?

— Иначе справились бы без тебя. — Полицейский закрыл блокнот. — Собирайся, друг. Поехали.

Всю дорогу, сидя в служебном автомобиле приятеля, Женька мысленно молил: «Только не в морг!» То ли его молитвы были услышаны, то ли этот адрес просто не входил в планы полиции. Его привезли в отделение. В ОВД Женьке появляться было не впервой. Работа требовала некоторого сотрудничества с правоохранительными органами. А он, как всегда,

предпочитал деловым отношениям — приятельские. Они с опером зашли в до боли знакомую комнатуху с проваленным диваном, двумя столами и с довольно новенькими компьютерами на столах, так не вписывающимися в общую гнетущую атмосферу. В углу комнаты сидел другой сотрудник и с кем-то сурово разговаривал по телефону. Судя по его несколько ошарашенному лицу, на том конце провода не понимали.

— Елена? — сочувственно кивнул на трубку Женька.

Полицейский одарил его недобрый взглядом. Они не были знакомы. Женьке было плевать.

— Пусть придет, — как можно любезнее попросил он незнакомого опера. — Скажи, что я прошу.

— Не лезьте не в свое дело, задержанный, — рявкнул незнакомец.

Женьке было по-прежнему на все плевать. Он застыл в этом непробиваемом состоянии. Так легче, безопаснее, так почти не больно.

— Ты... это, повежливее, — посоветовал Женькин приятель своему коллеге.

Напарник зыркнул на него так же недовольно. Женька, не задумываясь, занес руку, собираясь просто съездить незнакомцу по морде. Но приятель чудом успел удержать Женькин кулак. Незнакомый полицейский тоже обладал отменной реакцией, успел отклониться назад, избегая возможного удара. Женька воспользовался ситуацией, ловко выхватил у опера из рук выпадающую трубку и сказал:

— Лена, приезжай...

Этого было достаточно, он знал. Потом он одарил незнакомого полицейского насмешливым взглядом, отошел и спокойно устроился на любимом диване. Теперь, наверное, будут крики, разбирательства, вопросы... Не важно. Сейчас придут Елена и Алек. Они помогут.

— Женька! Женя! Евгений... блин, как по батьке! Да очнись же! — Его дергал за рукав приятель. — Ты совсем скис. Давай, вгружайся, друг. Надо! Слышишь, надо!

Женька вышел из своего трансового состояния. Незнакомый «злой» полицейский его демонстративно не замечал после того, как напарник что-то негромко объяснил ему про мага. Теперь «добрый» знакомый опер пытался всучить специалисту «Бюро» чашку кофе. Представителям закона нужна помощь. Просто потому, что расследование убийств — их работа. А Женька не хотел... Он не хотел им помогать, не хотел отвечать на вопросы, смотреть на снимки... На те фотографии, которые ждали его на столе.

— Женька, посмотри. — Приятель показывал одно из фото. Надька, живая и улыбающаяся в объектив. — Она?

— Да, — с трудом кивнул демонолог. Оторваться от фотографии было трудно. — Подожди моих.

— А смысл? — вздохнул опер. — Елена сказала, что просто заберет тебя отсюда.

Женька кисло улыбнулся. Да, ведь он просто не имел права сваливать все это на Ленку. Или на Алека. Он должен сам... И смиренно сказал:

— Показывай.

И ему показали. Плохое качество, фото явно не профессиональные, а с чьего-то смартфона, немного размазанные, нечеткие. Или это так ему казалось? Снимали в темноте...

Подвал или что-то вроде того. Камень? Нет, стол. Накрыт чем-то грязным и черным. Противно. На черном слишком ярко выделялось Надеждино тело. Голое, ничем не

прикрытое тело, прикрученное веревками к столу. Нет, это не веревки. Наручники? О боже... Перерезанное горло. Рваная, неровная черта, пересекающая ее шею. Стекланные глаза повернуты к нему. Пустые глаза. Ни боли, ни... Просто плохая фотография.

На втором снимке Надежды почти не было видно. Только какие-то смутные очертания внизу, на столе. А посередине снимка на стене — надпись. Неровная, тусклая, на всю стену. Надпись, сделанная кровью... «Mithrae invicte».

Это был шок. Да, именно шок. По-другому Женька не мог бы назвать свое состояние. «Митре Непобежденному!» Это Женькина мечта, это страсть, это неисполнимое желание... И Надина смерть. Несовместимые, не согласующиеся друг с другом вещи. То, что никогда не должно было оказаться рядом. На одной фотографии, в одном месте. В его жизни.

«Митре Непобежденному». Позже, лежа в своей квартире и отвернувшись к стене, Женька продолжал твердить эту фразу. Как заклятье. Митре Непобежденному...

Все началось очень давно. Еще не было «Бюро», не было стаи единомышленников. Просто однажды Елена зашла к нему выпить кофейку и потрепаться. И как бы невзначай спросила: «Что ты знаешь о Митре?» Тогда Женька не знал о нем практически ничего. Но стоило ей упомянуть, что не существует ни одного письменного источника, ни одного документа, повествующего о мистериях этого солнечного бога, покорившего не только всю Азию, но и практически всю Европу, как он тут же принял вызов.

Это была их с Еленой общая тайная страсть. Женька предавался ей всей душой. Как и Елена. Они могли часами говорить о Митре, каждый новый факт был сенсационным открытием, каждое упоминание или даже намек на него. На данный момент найти людей, знавших о Митре больше, чем они, практически невозможно. По крайней мере, в их городе, а может, и во всей стране. Но это все равно оставалось лишь мечтой. Сладкой сказкой. Митра был так же далек от них, как и прославленный король Артур.

Алек часто смеялся над друзьями, уверяя, что столь порочное увлечение — это пагубное растлевающее влияние Запада. И в чем-то он был прав. Никогда в России не было Митры. И не могло быть. Но перед глазами опять встала картинка: мертвые глаза Надежды и надпись на стене, сделанная кровью.

Женька заставил себя встать и подойти к книжным полкам. Долго искать не пришлось. Он открыл старую потрепанную тетрадь. Журнал, который он завел в тот день, когда впервые услышал вопрос Елены. На обложке красовалась надпись, сделанная его же неровным почерком: «Митре Непобежденному». Женька начал просматривать записи.

Можно считать, что за последние три, а то и четыре тысячи лет существовало три культа Митры. Его официальным местом рождения принято считать Митанни, империю к северу от Месопотамии. Первоначально Митру почитали как обычного бога — покровителя скотоводов. Но позже его культ начал разрастаться и приобретать новые грани. И Митра взлетел на вершину местного пантеона. В принципе в этом нет ничего удивительного. Митанийцы были скотоводами. И бог — покровитель именно этого рода занятий просто обречен занять главенствующее место в пантеоне. Но вот что главное, именно тогда Митра приобрел свои самые необычные полномочия, сделавшие его уникальным божеством в истории мировых религий. Бог дружбы, бог — хранитель договора. Его именем заключались все сделки, скреплялись все обещания и клятвы. Именно это обеспечило божеству дальнейшую головокружительную карьеру — завоевание практически всей Ойкумены.

Позже Митра наравне со многими другими местечковыми божествами попал в маздеизм. Заратустра не особенно высоко оценил его возможности и способности. Митра

стал лишь одним из аязатов. Так в маздеизме называли богов — покровителей ремесел. Но основные функции Митры не забыли. И с течением времени он не только возвратил свое былое могущество, но и умножил его десятикратно. К четвертому веку до нашей эры Митру уже почитали как второе лицо в сложной иерархии божественной бюрократии Ахура Мазды. Именно Митра стал кем-то вроде бога-сына, правой рукой демиурга, защитником верующих и по-прежнему остался хранителем договора. Но теперь скреплял уже конкретный договор между силами добра и зла. Митра считался единственным, кто способен сдерживать Ахримана в вечной божественной борьбе.

Именно в этом статусе Митра завоевал мир. Его почитали в Риме и во всех провинциях тогдашней огромной империи ромеев. Европа и Азия склонили перед ним головы. Все: от императоров и царей до солдат и рабов.

Начало новой эры стало переломным моментом истории Митры. На Западе зародился совсем иной культ этого бога. Его основные качества и главенствующее положение не только сохранили, но и наделили бога множеством нового. Дольше всего влияние Митры продержалось на Туманном Альбионе. Рожденный в жарких широтах, он был похоронен в туманах маленького и никому не нужного островка на западе Европы. Умер, но остался не побежден.

И вот в начале третьего тысячелетия весь мир вздрогнул, прочтя давно известное Женьке и Елене откровение, изложенное Дэном Брауном. Мир узнал, что до сих пор поклоняется Митре. Только в молитвах ему, в обрядах и таинствах нынче звучит совсем другое имя. И именно поклонники Митры принимали ритуальную трапезу, когда за столом был главный жрец и двенадцать его учеников. Они делили на всех хлеб, как тело, и напиток, как кровь БОГА. Именно в митраизме появилось понятие очищения в водах и исповеди.

Елена, страдающая некоторой чисто человеческой слабостью к Митре и Христу, всегда говорила, что трудно определить, кому из этих двух божеств стоило бы сочувствовать больше. Имя одного практически забыто, но весь мир курит ему фимиам в своих храмах, имя другого знают все, но его история полностью вычеркнута, заменена историей Митры.

Женька отложил тетрадь. Да, он знает о Митре практически все. Но чем сейчас способны помочь эти знания? На митраистских мистериях никто не перерезал глотки Женькиным девушкам. Никто не издевался над трупами. Никто вообще не имел к Женьке никакого отношения.

Он устало потер виски. Никто... Нигде не сохранилось даже намек на человеческие жертвоприношения в митраизме. А женщин даже не допускали до мистерий. Митраизм чисто мужской культ. Об этом Женька успел сообщить полиции. Сообщил он им и самую логичную версию убийства Нади. Она что-то видела. Скорее всего, подсмотрела за мистерией. Женька глянул на календарь. Ну, точно! «Берегитесь мартовских ид». Римляне отмечали иды как дни, посвященные Митре. Все сходится. Наверняка этот ее дружок показал Наде мистерию, а потом прирезал, посвящая ее смерть своему богу. Вот бы еще определить, кто счел необходимым поклоняться Митре.

Вообще, это нонсенс. Откуда Митра в России? В принципе такое могло быть. Киевская Русь вела торговлю и с варягами, среди которых, как стало известно благодаря новейшим данным, были и гаэлы, скотты и франки. Они могли занести культ Митры на Русь. Могли и греки. В смысле вечный патрон Руси, передавший впоследствии пальму первенства уже Московской Руси, — Византия. Кстати, именно византийский император Константин собрал знаменитый Никейский собор, где так безоглядно подменили историю Христа традициями

Митры. Потому что император и был главой митраистской общины. В общем и целом — все возможно. Но почему сейчас? Почему в их маленьком провинциальном городишке? И главное, откуда здесь узнали о мистериях? Этого Женька представить не мог. Не было даже отдаленных догадок. И как он найдет поклонников этого солнечного божества?

В том, что искать придется именно ему, Женька не сомневался. Для родной полиции существовало одно, но всеобъемлющее понятие «сатанисты». Так уж с «лихих девяностых» повелось. К этой категории причислялись все люди, не справляющие своих обрядов в церкви и не читающие «Отче наш». Любое странное с точки зрения полиции ритуальное действие подпадало под разряд сатанинских. Так что не будь у Женьки знакомого опера в РОВД, никогда бы он и не узнал о митраистах, тайно живущих в его славном граде. Хорошо еще дело касалось Женькиной девушки...

Женька закрыл лицо ладонями. Ну и сволочь же он. Надя мертва, а он... Да если бы Женька не встречался с ней, не рассказывал бы про «Бюро», про свои демонологические заморочки, то, может, Надя в конечном итоге и не связалась бы с этим гадом, перерезавшим ей горло. Да, Женька ее не любил. Но она ему нравилась, он с ней спал. И этого вполне достаточно, чтобы нести за нее ответственность. «Мы в ответе за тех, кого приручили». А он что делает? Он сидит и радуется, что выпал случай напасть на след какой-то дохлой секты. Женька в сердцах ударил кулаком по столу. И тут же прозвучал звонок в дверь. Матернувшись, он отправился открывать.

На пороге стояла Елена. Решительное выражение лица, надменный вид. Но Женька видел, что это только бравада, а смотрит на него Елена довольно робко..

— Я так понимаю, ты тут решил громить мебель? — осведомилась она, проходя в квартиру. — В собственном доме так поступать неумно. Странно, что ты еще трезв.

Слова звучали жестко и даже жестоко, но Женька понимал, что за этим скрывается обычное беспокойство. Не привыкла Елена выставлять напоказ свои искренние чувства. Она была слишком сильной девочкой.

— Проходи в кухню, — спокойно пригласил он, помогая подруге снять плащ.

Она кивнула, сразу растеряв весь свой холодный сарказм. Женька грустно улыбнулся, наблюдая, как она усаживается на табурет. Елена была одета в черный строгий брючный костюм, из-под пиджака виднелась блестящая водолазка из какой-то очень тонкой просвечивающей ткани того же любимого ею черного цвета. Рыжие с красным отливом волосы были забраны сзади в аккуратный хвост с помощью широкой заколки. Очень чопорный вид. Женька знал, что она устала. Но все же нашла время зайти к нему.

— Пепельницу дашь? — ровно поинтересовалась она, доставая сигареты.

Женька кивнул и достал пепельницу, но, не донеся ее до стола, замер. Пепельница была девственно-чистой. Только тут до него дошло, что он не выкурил за день ни одной сигареты. Вот ведь как!

— Круто, — оценила подруга. — Может, вообще курить бросишь?

— Обязательно. — Он тут же вынул сигарету из ее пачки.

— Ага, если только свои, — иронично прокомментировала она. — Ты ел?

Женька тут же вспомнил, что не проглотил сегодня ни куска.

— Ясно, — Елена встала и прошла к холодильнику. — Что тут у нас? Ты негодяй и невежда. Здесь почти пусто!

— И безнадежно лезет в холодильник, а там зима, пустынная зима, — процитировал Женька любимые строки Визбора.

— Очень мило. — Она достала яйца и молоко. — Мука в доме водится?

— Ты чего? — изумился Женька. — Ты кормить меня собралась, что ли?

— Нет, знаешь, сейчас приготовлю огромный омлет и весь одна съем, — саркастично отозвалась подруга. — А ты смотри и глотай слюнки. Индюку понятно, что я собираюсь тебя кормить.

Женька осел на табуретку. Чувствовал он себя немного бестолково. Честно говоря, его пугал тот факт, что Елена пришла задавать всякие вопросы типа: «Ты ее сильно любил, да?», неумело его утешать. Но она, как всегда, поступила иначе.

— А вообще, — сообщила Елена неласково, взбивая омлет, — я о тебе завышенного мнения.

— Чего? — не понял он.

— Я о тебе слишком хорошего мнения, — повторила она. — Была.

Помимо воли он почувствовал, что заинтригован.

— Почему у меня стойкое убеждение, что сейчас ты говоришь не о пустом холодильнике?

— У тебя иногда просыпается дар ясновидения, — отозвалась подруга и вылила густую массу из миски на шипящую маслом сковороду.

— Ты тоже со мной поешь, — решил Женька, расставляя тарелки. — Один есть не буду.

— А я и не отказывалась. — Она резала салат. — Майонез есть?

— Кажется, нет. — Он вообще сомневался, что у него в доме бывают такие продукты.

— Уксус?

— Это пожалуйста. А зачем? — Он полез за уксусом.

— За просто так.

— И почему я в твоём обществе начинаю чувствовать себя идиотом? — все же решил прояснить Женька.

— Потому что это именно тот результат, которого я добивалась, — Елена выложила омлет на тарелку, ловко разрезала надвое. — Однажды Алек мне сказал зело умную вещь...

— Шутишь? — иронично переспросил демонолог. — Алек? Умную?

— Наша контора, как ты знаешь, специализируется на чудесах, — в тон ему ответила Елена. — Так что у нас такое бывает. Так вот... Ты ешь давай! А умная вещь звучит так: уверенность в своём всемогуществе приводит к душевным страданиям и к пустой трате времени.

— Я так понимаю, это заумный ответ психолога на любимый с детства девиз: «Мы в ответе за тех, кого приручили»? — осведомился он. — Могла бы просто мне напомнить, что гордыня является одним из смертных грехов.

— Правильно, милый, — Елена грустно улыбнулась. — Мы не боги.

— Но очень стремимся ими стать, — усмехнулся Женька.

— Ты ведь не хочешь, чтобы я сидела тут и занудствовала о том, что ты не имеешь права считать себя виноватым в ее смерти? — серьезно, чуть нахмурясь, спросила Елена.

— Я умный мальчик, — успокоил ее Женька. — Но, извини, я все равно должен что-то сделать. Нам, джедаям, не пристало оставлять такие дела без ответа.

— Не забудь покормить своего белого коня, — уже легко усмехнулась она. — Чем помочь?

— Изредка кормить меня, — отшутился он. У Женьки были свои причины не посвящать подругу в планы расследования. Более того, он готов был сделать все возможное, чтобы она

как можно дольше оставалась в стороне от деталей этого убийства. Ради ее же блага.

— Я подумаю, — Елена явно уже не чувствовала себя скованно и робко. — Но обещаю, что, если тебе все же понадобится помощь, ты придешь именно ко мне, а не к кому-то другому в «Бюро».

— Лена, дорогая, — он отложил вилку. — Ты, между прочим, моя начальница. Естественно, я просто обязан обращаться только к тебе. Не хмурься. Я обещаю.

— Так-то лучше. — Она встала из-за стола. — Посуду помоешь. Я пошла.

— А как насчет меня спать уложить, одеяло подоткнуть? А поцелуй на ночь? — Ему с трудом давались обычные шутки. Но он старался, чтобы Елена этого не заметила.

— Что еще? — наигранно грозно поинтересовалась она.

— Ну, сама знаешь, — он многозначительно подмигнул. — А с меня утром кофе в постель.

— Предпочитаю пить кофе из чашек, — Елена застегнула плащ.

Женька открыл перед ней дверь, но когда она уже собиралась выйти, слегка приобнял ее за талию, на миг прижал к себе и чмокнул в уголок рта.

— Спасибо.

Елена, к его немалому удивлению, быстро поцеловала его в губы и спешно начала спускаться по лестнице.

Женька немного постоял в коридоре, борясь с желанием потереть губы. Да, видимо, он их сегодня здорово напугал. Чтобы Ленка пришла одна, без Алека, да еще и так просталась с ним? Как ни странно, это приятное удивление подействовало на него как хороший удар по морде. В общем, не стоит строить из себя рыцаря на белом коне. Нужно просто раскрыть это дело. Спокойно. Без подвигов. Без подражания суперкрутым мальчикам из гангстерских боевиков.

В конце концов, у него есть друзья и они ему всегда готовы помочь. А Надя... Глупо думать, что Надя умерла по его вине. Не он же перерезал ей горло. Зато именно он найдет того, кто это сделал. Женька привык всегда отдавать долги.

В дверь опять позвонили. Он поспешил открывать, недоумевая, неужели Елена и правда решила вернуться и...

— Хай! — Алек решительно ввалился в квартиру.

— Я должен был догадаться, — обреченно заметил Женька. — Она уже ушла.

— Я в курсе, — оповестил его друг. — Долго же вы здесь заседали.

— Она меня накормила, — поделился Женька со смешной детской гордостью.

— Коньяк будешь? — Алек показал ему бутылку.

— Ты маньяк, — авторитетно определил Женька. — Пошли. Так чего ты с Еленой не пришел?

— Я думаю, ты и сам знаешь, — уже серьезно сказал Алек. — Не очень разумно сейчас ее вовлекать в это дело.

Женька согласно кивнул, выставляя стаканы.

— Лимон! — Друг достал фрукт из кармана с видом фокусника.

— Салфетки, — усмехнулся демонолог, указывая на пачку бумажек.

У Алека с некоторых пор появилась странная привычка складывать из салфеток различные вещи. Птиц, цветы и прочее. Он вообще увлекался восточной культурой. В том числе и оригами. Женька с умилением проследил, как маг тут же схватил салфетку и

начинал ее складывать с чувством, с толком, как бы смакуя каждое движение.

— А пить мы будем? — не удержался он.

— Давай!

Маг отвлекся от оригами, они быстро выпили. Женька обгладывал лимонную дольку, Алек мастерил птичку.

— Чего пришел?

— Кое-чем поделиться, — сообщил маг, не отрываясь от своего дела. — Естественно, после того, как мы привезли тебя сюда, я повторно заглянул в РОВД...

Женька почувствовал себя полным придурком. Алек — бывший полицейский. И он, как и сам Женька, поддерживает отношения с бывшими коллегами в силу необходимости таких связей при их нынешней работе. К тому же к Алеку в полиции отношение намного лучше. Ведь все же свой! Догадаться, что друг нанесет в РОВД повторный визит, было просто.

— Она в курсе? — спросил Женька, думая о Елене.

— Если бы я поставил ее в известность об этом, то мне не пришлось бы мерзнуть в соседнем подъезде, пока вы тут ужинали, — резонно возразил Алек. — Надеюсь, ты ее не посвящал в детали?

— Если бы я посвятил ее в детали, то не задавал бы тебе этого вопроса, — в тон ответил Женька. — Еще пить будешь?

— Давай, — подумав, согласился маг. — Но немного.

Они наполнили стаканы и принялись смаковать напиток.

— Ты, естественно, прав, — начал Алек. — Митраисты не баловались человеческими жертвоприношениями. И до женщин, как я помню, им вообще не было дела.

— Откуда ты знаешь о митраизме? — удивился Женька.

— Во-первых, Елена моя лучшая подруга, — напомнил Алек. — Во-вторых, кто, по-твоему, доставал вам все материалы по этой теме?

Алек обладал уникальнейшим талантом добывать информацию практически из воздуха. Достаточно было его попросить, и у тебя на столе уже лежит папка с нужными данными. Причем, что особенно важно, у Алека был нюх на по-настоящему ценную информацию. Он интуитивно отделял, что называется, зерна от плевел.

— Ясно. И ты все вспомнил правильно, женщин они в жертву не приносили. Возможно, это стало одной из главных причин, почему культ Митры так быстро и складно заменили на похожий в деталях культ Христа. И почему о Митре так благополучно забыли. Вот друидам, например, до сих пор не могут простить привычки резать людей на алтарях с целью добывания внутренних органов.

— Эти твои сектанты больше предпочитали резать какую-то скотину, — дальше вспоминал Алек.

— Не какую-то, а непременно белых быков, — продолжал демонолог. — Белый бык, как известно, является одним из солярных символов...

— Не суть, — перебил Алек. — Предпочитали крупный рогатый скот. Все понятно. Наш маньяк если и имеет отношение к мистериям, то... Хорошо бы знать, кто вообще входит в эту секту.

— Слушай, будь другом, не называй их сектантами, — взмолился Женька. — Для меня это как нож в сердце.

— Ладно, — покладисто согласился маг. — Меня волнует, что если он начал убивать женщин, которые что-то знают о митраизме, то...

Женька его прекрасно понимал. Это было, конечно, маловероятно, но кто знает? Елена подвергалась серьезной опасности. Именно поэтому демонолог не спешил посвящать ее в подробности.

— Тогда надо работать крайне быстро, — предупредил он мага. — Она все равно узнает. Но лучше поздно, чем рано.

— Иначе будет не моветон, — согласился Алек. Женька усмехнулся. Еще одна странная привычка друга вставлять в речь такие вот словечки иноземного происхождения.

— Единственная просьба, — серьезно заметил он. — Будь с ней рядом, лады? Это мое дело. А ты присмотри за Еленой.

— Это твой выбор, — подумав, решил Алек. — Но я тебе кое-что принес.

Он выложил на стол два маленьких листочка.

— Это адреса. Первый — где убитую девушку нашли, второй — домашний адрес сторожа.

— А что там за место? — читая адреса, спросил Женька.

— Какая-то база, я точно не знаю. Давно пустует. Кому принадлежит, если хочешь, выясню.

— Спасибо.

Они допили коньяк. Алек засобирался.

— Свидание? — поинтересовался Женька, улыбаясь.

— С родным диваном, — усмехнулся маг. — Я спать хочу.

Демонолог за всеми этими своими переживаниями и забыл, что желание выспаться — несбыточная мечта Алека.

Глава вторая

— Ты не из органов, — сделал вывод сторож, внимательно оглядев немалую Женькину фигуру.

— Я знаю, — насмешливо согласился демонолог, разглядывая татуировки на руках мужика. Старый урка. Все понятно. Сторожу было за пятьдесят, но он все равно оставался крепким и сильным дядькой с физиономией «ни фи́га не бандита», как выразилась бы Елена. — Дело есть.

— Дела в прокуратуре шьют, — буркнул сторож и достал из кармана «Приму» с фильтром. — Я им все сказал.

— Чего ты там им говорил, я не знаю, — глядя сторожу четко в глаза, холодно пояснил Женька. — Но могу легко предположить. И меня это не интересует.

— И чего тебе надо? — Дядька выдержал его взгляд.

— Кто привозил ключи и деньги?

Сторож мог бы соврать, сказать, что ни о каких деньгах не в курсе, да и за ключом типа никто не навевывался. Но тогда разговор просто затянулся бы дольше нужного.

— Охранник, — устало сказал дядька и отвернулся.

— Униформа? Костюм? — уточнил Женька.

— Костюм, — продолжал сторож нехотя.

— Сам что видел?

— Ничего, — он хитро улыбнулся.

— Не юродствуй, — усмехнулся Женька довольно дружелюбно. — Я не говорю о том, что происходило внутри. Меня интересуют, так скажем, внешние детали. Не поверю, что ты ни разу не вышел и не глянул, кто же приезжает.

— Ну, вышел, — сознался сторож. — И что?

— Вот я тебя и спрашиваю: и что? — Женька всем своим видом давал понять, что такие словесные игры он может вести бесконечно, да еще и получает от этого удовольствие.

— Дорогие тачки, по большей части черные внедорожники, куча охраны. Что еще? — Сторож пожал плечами.

— Да в общем-то и ничего, — задумчиво ответил демонолог. — Спасибо. Я уже ушел.

Он уронил окурок, затушил его носком ботинка, собрался спускаться.

— Это твоя девочка была? — вдруг спросил в спину сторож.

— Угу, — Женька даже не собирался поворачиваться.

— Номера у всех тачек одинаковые, — как бы в никуда бросил дядька.

— Номера? — Демонолог основательно затормозил от изумления.

Сторож назвал три цифры. Кивнув, Женька почти скатился вниз.

Это было неправдоподобно до такой степени, что ему ужасно захотелось рассмеяться. Так просто, так по-детски. Но вполне реально. Кто обратит внимание на такую мелочь? А если и обратят, кто подумает, что значат эти три цифры? Ну, да, количество дней в году. И что? 365. Очередной солярный символ. Число солнца. Число Митры. Женька так и не смог до конца в это поверить. Это было одновременно и очень умно, и совершенно тупо. Нонсенс. Как и сам факт существования митраистской общины в его славном городе. Надо проверить. Демонолог спешно отправился к ближайшей остановке общественного транспорта.

Он ехал в переполненной маршрутке, где гомонила толпа старушек. Вообще Женьку с

детства приучали уважать старость, но каждый раз, когда он садился в маршрутное такси, ему приходилось прикладывать массу усилий, чтобы помнить уроки детства. Для него было загадкой века, куда может тащиться толпа бабушек в обеденный перерыв или, что еще хуже, в час пик? Но между тем всегда именно в самое неподходящее время, когда люди едут с работы или на работу, весь общественный транспорт кишит старушками.

По версии Елены, к старости некоторая часть пожилых людей становятся энергетическими вампирами. И поездки в общественном транспорте для них сродни походу в ресторан. Вернее, в фастфуд. Дешево и сердито.

Сейчас Женька готов был согласиться с мнением начальницы. Старушки громко возмущались теснотой, плохим уличным движением, правительством и жизнью в целом. Естественно, при этом виновниками своих бед они считали попутчиков. Старушки толкались, хамски поддевали бедных соседей и вообще рвались к бунту. Женька счел разумным сделать вид, что он слепоглухонемой памятник Дюку Ришелье. Ему было чем себя занять. Он продумывал самый глупый из всех своих планов. План был прост, но не сказать что гениален.

В их славном городе вся местная политическая элита предпочитала перемещаться исключительно с охраной и обязательно во внедорожниках. Предпочтительно черного цвета. У Женьки после разговора со сторожем-уркой сложилось впечатление, что местные представители власти больше всего подходят в члены солнечного кружка. В принципе это было нелепо. Но если вспомнить записи в его же журнале, то вырисовывалась вполне логичная картина.

Как и всегда, демократичность, обеспечивающая неизменный успех митраизму, была довольно условной. Да, в мистериях могли принять участие и рядовые солдаты, и торговцы, и даже слуги. Но главные роли в спектакле с забоем скота исполняли лишь первые лица древнего мира. Своим долголетием культ Митры обязан нескольким императорским династиям, которые передавали веру в солнечного бога друг другу, как переходящее красное знамя. Культ Митры — это религия власти.

Женька бы ничуть не удивился, если бы оказалось, что и современные политики пошли по историческому пути и избрали Митру своим богом. Именно поэтому он направлялся в центр города, где расположился Камелот. С Елениной легкой руки именно такое прозвище получила центральная площадь города, выстроенная в четком соответствии с правилами начертания ритуального круга. Единственными жителями Камелота были сотрудники городской администрации во главе с мэром. В пяти минутах от Камелота располагался Зимний. Естественно, не настоящий. Так Елена называла здание администрации области. Проникнуть в администрацию представлялось практически невозможным из-за многочисленных постов и турникетов. Проще взять штурмом...

Вот теперь Женьке предстояло прогуляться по достопримечательным местам центральной части города и поинтересоваться номерами внедорожников местных царьков. Желательно, конечно, получить более реальное подтверждение того, что именно горстка местных правителей верховодит в солнечной секте. Но все и сразу бывает только в плохих сказках. Женька решил охотиться только за автомобильными номерами.

После гула и визга салона маршрутки улица казалась тихим раем. Женька с видимым удовольствием глубоко вдохнул еще пока морозный, но уже стопроцентно весенний мартовский воздух. От остановки до Камелота две минуты ходьбы. Он прикурил и тронулся в путь. Демонолог никак не мог придумать для себя подходящую роль, дающую ему право

пастать около машин беспрепятственно. Хотя, если честно, его это мало волновало.

В их городе считалось совершенно нормальным бросать машины около администрации, загромождавая проезд. Это было чем-то вроде демонстрации своих властных привилегий. Женька спокойно прогуливался вдоль ряда неровно припаркованных внедорожников, сохраняя каменное выражение лица. Со стороны могло показаться, что какой-то из посетителей Камелота просто ждет своего транспортного средства и убивает время, глаза на чужие машины. На самом деле, Женька был просто в шоке! Все подтверждалось.

У стен цитадели власти стояло четыре автомобиля с заветными номерами. То, что это оказалось правдой, Женьку больше радовало, чем огорчало. Но вот что вгоняло в нервное расстройство, так это тот факт, что все четыре внедорожника казались совершенно одинаковыми. Конечно, на самом деле внедорожники различались по моделям, а иногда и по производителям, хотя для убежденного пешехода, как Женька, на вид эти автомобили были практически идентичными. Прямо-таки братья-близнецы. Черные, большие, с одинаковыми номерами. С 365 МН. Купить такие «блатные» номера в наше время не проблема. VIN у авто все равно разные. Как и марки или модификации. Так что набить любые желанные номерки первые лица города могли себе позволить.

Когда Женька отправлялся на свою авантюрную прогулку, у него и мысли не было, что на внедорожниках не пишут имена их владельцев. Он как-то совсем упустил это из виду. И уж тем более он не предполагал, насколько однотипны окажутся разыскиваемые им машины. Что теперь делать?

Можно пойти по очень легкому пути. Сказать Володьке, компьютерному гению «Бюро магических услуг», что надо найти владельцев четырех внедорожников с одинаковыми номерами. Все владельцы — сотрудники горадминистрации. Но кто сказал, что крутые тачки не записаны на тещ или подруг местных бюрократов?

Можно было выбрать самый рискованный путь. Демонологу ничего не стоило изобразить из себя городского сумасшедшего и рваться в каждую из этих машин с вопросом: «Кто хозяин?» В ответ он скорее всего получил бы по лицу.

Что еще придумать? За всеми этими размышлениями и переживаниями Женька чуть не пропустил какого-то чиновника, который уверенно шагал как раз к одному из интересующих демонолога транспортных средств.

— Как вы их различаете? — даже не подумав толком, что делает, выпалил Женька.

— Что? — чопорно переспросил чиновник.

— Как вы ориентируетесь, какой из этих красавцев ваш? — уточнил демонолог, показывая на машины.

— А, это... — Похоже, голова чиновника была забита чем-то совершенно другим. — Да как-то так, уже привыкли.

— А если в чужую сядете? — с иронией предположил Женька.

Чиновник забавно хмыкнул.

— Тут все свои. Вон тот — Васильевский, слева — Вальки Самохина, этот — Чупрова.

— Понятно. Круто!

Теперь не забыть бы все произнесенные фамилии. Женька полез в карман за сигаретами, соображая, как бы повежливее выяснить у чиновника, а кто он сам-то? Дядька между тем спокойно протягивал случайному собеседнику зажигалку.

— Спасибо, — машинально ответил Женька и остолбенел.

На мизинце чиновника блестела печатка. Тяжелый перстень, явно золотой. Посредине

поля красовалось выгравированное чудовище. Детали были, конечно, слишком мелкими, но Женька был демонологом, и по этой причине ему не потребовалось особенно присматриваться, чтобы точно знать, кто там изображен. Абракасас. Чудовище с телом человека, головой петуха и змеиными хвостами вместо ног, держащее в правой руке щит, а в левой — плеть. Очередной демон в христианской демонологии с интересным «двойным дном». Число имени Абракасаса — 365. В принципе он считался тайным символом... Митры.

— Эй, — забеспокоился чиновник. — Ты чего?

— А? — Женька уставился на дядьку, будто видел его впервые.

— Тебе плохо? — искренне встревожился тот.

— Чего-то да, — демонолог для убедительности потер лоб. — Вчера гульнул неудачно.

— Да нет, — усмехнулся дядька. — Похоже, удачно.

— Но так казалось только вчера, — отшутился Женька.

— Садись, подвезу, — щедро предложил чиновник. — Тебе куда?

— Надо еще в область заскочить, — Женька напустил на себя деловитый, но слегка рассеянный вид, как и положено завсегдатаю Камелота и Зимнего.

— Садись, — приказал благодетель.

Через час Женька, пребывая в состоянии полного эмоционального истощения, притаился в «Бюро». В его списке было девять фамилий владельцев машин-близнецов. Возможно, если бы он еще подежурил у администрации области, подъехал бы кто-нибудь еще из солнечной кучки, но у него просто уже не было сил. Вся митраистская атрибутика его уже просто раздражала. Новый приятель, наивный Сашка Иванков, оказался первым заместителем мэра. Очень дружелюбный человек. Он рассказал Женьке о всех своих закадычных дружках, естественно, без упоминания единства религиозных убеждений, похвастался печаткой, поделился новостью, что подарил мэру зажигалку с таким же изображением. Типа мифами балуются...

Женька чувствовал острую необходимость увидеть родные лица и погрузиться с головой в авральную атмосферу любимого «Бюро». Да и Елене на глаза требовалось появиться. Но сначала зайти к Володьке, магу общего профиля и компьютерному гению «Бюро» по совместительству.

— Ты как? — не оборачиваясь, спросил у него Володька.

— Жить буду, — буркнул Женька. — А как ты узнал, что это я?

— Больше некому. — Маг-программист не отрывался от экрана. — Все остальные в загоне.

— Что стряслось? — полюбопытствовал демонолог.

— У всякого свое, — философски изрек маг.

— А ты чем занят?

— Да... — Володька досадливо поморщился, откинул со лба непослушные лохмы, вечно падающие ему на глаза. — Елена задание подкинула, блин...

Женька подобрался поближе.

— Это что? — удивился он. — Игра такая? Найди десять различий?

На экране компьютерного монитора блестели разноцветные отпечатки ауры. Два нечетких силуэта, похожих на человеческие фигуры, были расцвечены множеством пятен всех цветов радуги.

— Вроде того, — продолжая вглядываться в это разноцветье, отвечивал маг. — Там некая заморочка. Представляешь, какой-то дебил копирует ауры приятелей. И что это может

быть?

— Ничего удивительного я в этом не вижу, — сообщил Женька. — А отличия, вон они.

Он ткнул в экран.

— Как ты их сразу вычислил? — изумился Володька.

— Я просто знаю, что искать, — объяснил Женька. — Брось ты эту чушь.

— Я бы бросил, — маг опять нервно откинул лохмы со лба. — Но как я потом перед Еленой отчитываться буду?

— Она не в духе? — Демонолог спросил это как бы между прочим, хотя ответ очень даже его интересовал.

— Вроде того. Мне уже все это осточертело.

— Предлагаю сделку, — хитро улыбнулся Женька.

— Вечно с тобой так, — Володька отодвинулся от компьютера, потянулся за сигаретами. — Вот не можешь ты просто сделать доброе дело, обязательно играть в «дашь на дашь».

— На себя посмотри! Ну, так как? Согласен?

— Да! — по-детски насупился Володька. — Только бы больше не видеть этих дурацких пятен на экране.

— Вот список фамилий, — Женька протянул магу листок бумаги. — Все работают в администрациях. Узнай, как их зовут и на всякий случай адреса домашние. И еще меня интересуют их источники дохода. В смысле наверняка у каждого свой бизнес, пусть и не на них оформленный.

— В общем, всю информацию по их платежеспособности и деловым связям, — резюмировал Володька. — Это из-за Надежды?

— Да, — коротко отозвался демонолог. — Сделай, пожалуйста, а я взамен схожу к Ленке и освобожу вас всех от этих пятен на экране.

— Первый раз ты предлагаешь мне выгодную сделку, — устало сообщил Володька, рассматривая список предполагаемых членов солнечной секты. — Иди к ней, пока мы все живы.

Женька ухмыльнулся и направился к начальнице.

В кабинете Елены висели клубы сигаретного дыма и витала напряженность. Алек угрюмо сидел в углу и пил кофе. Молча. Юли не было, хотя Женька уже как-то привык, что, как только в «Бюро» наклеивается интересное дело, штатный медик тут же подбирается поближе к кабинету подруги и начальницы. Самое удивительное, что от Юли, как выяснилось, всегда был толк. Мало того, что она тут с ними, магами, не сошла с ума, ей всегда удавалось выдвигать весьма трезвые идеи. К тому же Юля часто соглашалась им помочь, когда требовалось опросить свидетелей, поговорить с клиентом по душам или как-то иначе, не магически добыть необходимую информацию. Но не сегодня.

Похоже, все очень плохо. Елена выглядела усталой и раздраженной, она, не обращая ни на кого внимания, сидела за своим рабочим столом и упорно что-то высматривала на экране монитора. Женька легко мог предположить, что начальница, не страдающая таким достоинством, как долготерпение, не стала дожидаться Володькиных выводов, перепроверяла все сама.

— Вот отличие, — ткнул он пальцем в экран.

Елена подняла на него полный изумления взгляд. Пользуясь случаем, Женька тут же

поцеловал ее в губы.

— Привет, — несколько озадаченно произнесла она.

Алек чуть не подавился кофе.

— С каких это пор вы стали так здороваться? — любопытствовал он.

— А почему и нет? — нагло ответил Женька. — Кстати, а зачем вам эта дурацкая игрушка в стиле «найди десять отличий»?

— Да потому что дело у нас дурацкое, — пожаловался Алек, отставляя кружку.

— Вот именно, — грустно и устало подтвердила Елена. — Ты как?

— Мне будет лучше, если вы все прекратите задавать мне этот вопрос, — ответил Женька. Он, конечно, понимал, что друзья за него волнуются, и был благодарен им за это, но... ему не приходило в голову, как нужно правильно отвечать на этот простой вопрос. Ему сейчас не было ни плохо, ни хорошо. Ему было никак.

— Так что у вас за дело?

— Представляешь, — Елена сложила руки на груди наполеоновским жестом. — У нас четыре девицы, которые ночью занимались любовью со своими парнями, а утром оказывалось, что не с ними.

— Чего? — не понял Женька.

— Приходят девушки и рассказывают полный бред, — начал объяснять Алек. — Поехали большой компанией за город, на какую-то базу отдыха. Ночь. Девушка спит, в темноте приходит некто, по всем статьям напоминающий ее парня. Они занимаются сексом, а потом оказывается, что это был не он. И так у всех четверых.

— Девушек не радует разнообразие? — делано удивился демонолог.

— Я тебе сейчас покажу фотографию, — Елена вытащила ее из папки. — Я бы на их месте такого разнообразия тоже не хотела бы.

— Жуть, — согласился Женька, рассматривая изображение. — Не повезло парню со внешностью. Его пожалеть надо, а ты...

— Между прочим, дамы собираются писать заяву об изнасиловании, — сообщил Алек.

— А за доказательной базой к нам пришли? — уточнил демонолог.

— Именно! — подтвердила Елена. — А у нас черт-те что выходит.

— Ничего необычного я не вижу, — Женька поудобнее устроился на диване. — Если дадите кофе и поесть, я вам все расскажу.

— Как хорошо, что Елена велела купить еды и на тебя, — Юлия вошла в кабинет, таща сумку с продуктами. — Хотя на самом деле хорошего мало. Мне тяжело, между прочим.

— Юлечка, солнышко, — Женька бросился ей помогать. — Какая же ты заботливая. Спасибо тебе огромное!

— А я, значит, не при делах, да? — возмутилась Елена.

— Юлю я просто благодарю, а ты... — Он сделал многозначительную паузу. — На тебе бы я вообще женился.

— Я думаю, что скромного «спасибо» мне будет достаточно, — усмехнулась начальница.

Они все быстро переместились за обеденный столик.

— Не тяни время, — откусив огромный кусок пиццы, велел Алек Женьке. — Рассказывай.

— Как я уже сказал, в этом деле нет ничего необычного, — начал демонолог.

— Совсем ничего! — тут же недовольно перебила его Юлия. — Только каким-то образом

этот Квазимодо умудрился скопировать под четверых разных людей!

— Ну, как он это умудрился сделать, мы быстро выяснили, — напомнила Елена. — Он копировал их ауры. Причем настолько точно, что отличить практически невозможно. Что и необычно.

— Обычно, — не согласился Женька. — Этот товарищ самый обычный хамелеон. Такие встречаются, правда, крайне редко.

— Этот что-то вроде пародистов, что ли? — решил уточнить Алек.

— Да, — Женька улыбнулся такому сравнению. — Общий принцип тот же. Можно попробовать скопировать голос человека, можно — манеру двигаться. Ты, Лена, как-то копировала чужие способности, когда тебе надо было вытащить Володьку из лабиринта.

— Не копировала, а заимствовала, — уточнила она. — Хотя в принципе могла и скопировать. Но я даже не знала, что можно так точно копировать ауры. Все-таки хоть какой-то индивидуальный момент должен был оставаться.

— Он и оставался, — ответил демонолог. — Просто наш хамелеон накладывает чужую ауру поверх своей. И тут же подгоняет под нее большую часть своих параметров. Отличие только одно. У самой сердечной чакры остается пятно силы. Такое ничем не скроешь.

— А зачем ему вообще это было надо? — спросила Юля.

— В принципе мотивы очевидны, — начал Алек. — Не думал, что даже ты способна задавать такие...

— Не умничай, — оборвала его штатный медик. — Я спрашивала, зачем ему было копировать ауру. Как сказал Женька, можно же копировать голос, манеру двигаться...

— Но тогда девушки почувствовали бы подмену в постели, — объяснила Елена. — Юля, понимаешь, аура — это что-то вроде некоего отпечатка черт характера человека и его эмоционального настроения.

— В том числе и темперамента, — напомнил Алек. — В общем, это психологический портрет с точки зрения магии.

— И если ауру четко скопировать, — продолжила Елена, — то легко сойдешь за другого человека. Что и произошло.

— По крайней мере, в темноте и под одеялом, — усмехнулся Женька.

— Как-то мне в это слабо верится, — призналась Юля, подумав.

— Дай сюда шарфик, — распорядился демонолог, вытирая руки об салфетку с самым решительным видом.

Юля, немного испуганная, подала ему свой шарф.

— Сейчас я завяжу тебе глаза, — объяснил Женька. — И просто буду прикасаться к твоей руке, а ты легко угадаешь, кого я изображаю.

— Ты тоже хамелеон? — удивился Алек.

— Нет. Я просто знаю, как это работает. Полностью я ауру вряд ли скопирую. Но для демонстрации хватит.

Юля сидела с завязанными глазами. И это ее совсем не радовало. В темноте да в ожидании некоего непонятного эксперимента ни один нормальный человек не будет чувствовать себя спокойно. Когда Женька дотронулся до ее руки, Юля вздрогнула.

— Спокойно, — сказал он ровным голосом. — Ты можешь определить, что это я?

— Да, ты же со мной разговариваешь, — разумно возразила Юля.

Повисла недолгая пауза. Потом до ее руки дотронулся Алек.

— А теперь? — спросил Женька.

— Это Алек, — уверенно ответила она.

— Юля, — откуда-то справа донесся до нее голос мага. — Я не вставал с места, и звука шагов ты не слышала.

Третье прикосновение.

— Наверное, хватит, — неуверенно проговорила Юля. — Я прекрасно знаю, что Володьки нет в комнате. Это немного пугает.

Женька помог ей снять повязку.

— Могу продемонстрировать и без повязки, — предложил он. — Чувствуешь?

— Наталья, — обескураженно ответила Юля. — Ничего себе!

Демонолог отпустил ее руку.

— Вот так все и делается.

— Но как это доказать? — спросила Елена. — Полиции такое как улику не подsunешь.

— Полиции что-либо вообще доказывать бессмысленно, — философски изрек Женька. — Девушкам следовало бы собрать... последствия своих ночных походов. Тогда экспертиза все показала бы. Но вот как они в суде бы оправдывались, это вопрос.

— Ладно, — спокойно согласился Алек. — Тогда мы сами должны как-то его наказать.

— Это врожденный дар, — напомнил Женька.

— Тогда я его просто прокляну, — решила Елена.

Юля поежилась. «Просто прокляну». И это у Елены получилось так буднично, как если бы ее подруга решала, что купить домой в продуктовом магазине. Женька тоже посмотрел на Елену с некоторым недоумением, перевел вопросительный взгляд на Алека. Тот лишь молча пожал плечами.

Елена устала. Это было что-то вроде депрессии. Они уже год работают в постоянном авральном режиме. Елена еще и несет ответственность за каждого из них. Как и за каждый принятый заказ. Однажды у них был крупный провал. Одержимость. Никто в «Бюро» не умел с этим работать. Тогда они, конечно, сделали все, что смогли. Но... клиент умер. В «Бюро» до сих пор старались даже не вспоминать об этом. Однако и каждодневные проблемы накапливались. Они проходили, но, как говорится, осадок оставался.

Именно сейчас, когда у Женьки появились собственные проблемы, он заметил, что происходит с остальными. Юля стала серьезнее и как-то пугливее, что ли. Алек и Елена замкнулись в их отдельном маленьком, а потому очень тесном мире. Он полностью увяз в своих бесконечных романах, забывая даже присматриваться к друзьям. Гелла, ведьмочка из отдела снятия порчи и сглаза, и та становилась день ото дня язвительнее и надоедливее. Люда, еще одна сотрудница того же отдела, очередной раз погрузилась с головой в работу, как бывало всегда, когда в ее жизни что-то не ладилось. Володька, Наталья, Макс... Да, похоже, они в тупике.

— Народ! — обратился он к ним. — А может, рванем куда-нибудь отдохнуть, а? Давно мы не отдыхали.

— Знаешь, Жень, — флегматично ответил Алек. — У меня уже даже нет желания отдохнуть.

— Угу, — Елена грустно улыбнулась, поддерживая мнение своего лучшего друга.

— Давай где-нибудь на следующей неделе, — сказала Юля. — У меня сейчас дочка болеет.

— Тебе самому надо закончить дела, — напомнила Елена.

— Но в следующие выходные я вас обязательно куда-нибудь вытащу, — пообещал

Женька.

Все как-то вяло закивали. Демонолог тяжело вздохнул и отправился дальше. Пора возвращаться к его солнечным баранам.

Это при том, что в принципе возвращаться ему было не к чему. Девять фамилий на листке бумаги. И что дальше? Ну, прибавим еще две. Мэр и губернатор. Замечательно. Вообще, Женьке прекрасно было известно, что на мистерии присутствовали двенадцать человек. Таков обычай. Не зря же в христианстве у Иисуса Галилеянина было двенадцать апостолов. Все то же самое. Все-таки это магическое число. Итак, следует предположить, что основную роль в ритуальных спектаклях с животными исполнял губернатор. Все же чиновник высшего эшелона. Он же наверняка в митраистских мистериях — Папа. Именно этим словечком называли главу общины у поклонников солнечного бога. Так... Далее есть еще мэр. Возможно, он мог бы быть одним из близнецов-факельщиков, что являются главными помощниками Папы. Тогда кто второй?

Женька тоскливо уставился в список. Фамилии были ему совершенно незнакомы. Ну не интересовался он новостями местного политического олимпа и не держал на столе справочник «Кто есть кто», изобилующий сведениями о местной элите. Как-то это совсем не его песочница. О чем на данный момент он сильно жалел. Единственным человеком в «Бюро», кто мог бы помочь ему разобраться в хитросплетениях местной политики и опознать эти девять фамилий, была Елена. Но именно к ней-то демонолог и не спешил обращаться. Где там Володька?

— Але, контора, — раздраженно начал Женька, набрав номер программиста по внутренней связи. — Я, между прочим, уже давно свою часть сделки отработал. А ты чего ждешь?

— Ничего я не жду, — буркнул в ответ Володька. — Меня срочно определили на вызов. Вон тут Алек напротив, страшные рожи строит.

— Жди и не двигайся с места, — распорядился Женька и вылетел в коридор.

Самое удивительное, что Володька выполнил его приказ. Маг так и стоял возле своего стола, держа руку на телефоне, как если бы только что опустил на него трубку. Алек стоял у двери и смотрел на Женьку обреченно.

— Оставь мальчика, — заявил демонолог. — У него дело. Я за него.

— На выезд? — уточнил Алек на удивление спокойно. — А что на это скажет Елена, когда узнает?

— А откуда она узнает? — делано удивился Женька. — Хочешь ей сказать?

— Вали отсюда, — досадливо морщась, ответил Алек. — Я не самоубийца. А что ты Володьке за дело дал?

— Он отработывает свою часть нашей с ним сделки, — честно признал демонолог.

— Понятно, — Алек смотрел на Женьку крайне недобро. — Если он попадетс...

— Вот и присмотри за этим, — Женька пожал плечами и вышел из кабинета.

Володька с Алеком многозначительно переглянулись.

— А куда ехать-то? — раздался голос демонолога из коридора.

Алек вышел вслед за ним. За всем этим непрекращающимся авралом «Бюро» он совсем забыл одну важную вещь.

— Вот адрес, — шагая рядом с Женькой к лестнице, торопливо объяснял маг. — А это то, что я обещал тебе выяснить.

— Понял, спасибо.

Даже не глядя, Женька затолкал листок бумаги в карман и сбежал по ступеням. От митраистов его уже мутило.

Глава третья

Следующее утро встретило Женьку очередным авралом на работе. И это его вполне устраивало, хотелось отвлечься. Митра не шел у него из головы. Бог и его тайны. Ночью Женьке приснился мутный и запутанный сон — он принимал участие в мистерии. Причем сначала Женька увидел себя сидящим за столом в окружении двенадцати совершенно незнакомых ему людей. Их и без того ничего не говорящие ему лица скрывали полумаски. Женька толкнул на этой ритуальной пьянке забойный пафосный тост и опрокинул в рот содержимое огромного кубка, с виду очень напоминающего Грааль. От вкуса выпитого его замутило даже во сне. Это была кровь... Демонолог резко проснулся, рванул на кухню перекурить, не столько из-за желания получить дозу никотина, сколько из необходимости избавиться от мерзкого привкуса из сна. Женька успокаивал себя тем, что никто и никогда на тайных вечерах кровь не употреблял. Только вино. И заставил себя порадоваться тому факту, что ему не пришлось переламывать на празднестве хлеб, ведь еще неизвестно, на что заменили бы этот простой продукт в его сне. Когда он лег и закрыл глаза, то снова оказался в митраистском кошмаре.

На этот раз он, одетый в римскую короткую тунику, с ножом в руке стоял посредине довольно большого поля. Или это был стадион? Туника чуть прикрывала бедра, и снизу здорово поддувало, что Женьку сильно напрягало. А нож в руке так вообще нервировал. Да и холодновато было. Сзади раздался дробный тяжелый стук копыт... Женька обернулся и замер в изумлении и восхищении. На него надвигался огромный белый бык. Изумительной красоты шкура блестела серебром в свете луны. Зверь низко наклонил громадную голову, выставив вперед острые длинные рога.

Страха не было. По-прежнему только удивление. От внезапно откуда-то взявшихся навыков тело по собственной воле отодвинулось в сторону. Красиво и плавно, но при этом потрясающе быстро. И когда бык пронесся мимо, Женькина рука сама выкинула вперед нож, пронзая бок животного. Рев потряс окраины. Раненый зверь развернулся на огромной скорости и опять понесся на своего противника. Смертельный танец продолжался и продолжался. Женька наносил быку все новые удары. Удивительно, но при этом демонолог испытывал огромную жалость к великолепному зверю и боль. Боль от его ран. Это была та самая жертва. Сокровенная жертва, в которой и заключался основной смысл мистерии. Очищение. Земли, мира и собственной души через сострадание. Через кровь чудесного зверя.

Наконец бык ослабел от многочисленных ран. Но он не сдавался. В очередном немислимом броске он понесся к Женьке. И Женька понял, что больше не может поднять нож на этого прекрасного животного. Не сможет, если даже бык убьет его. Но... огромная туша, будто споткнувшись на ровном месте, подогнула ноги и стала падать. Тело еще какое-то время несло вперед и вдруг остановилось. Всего в шаге от своего убийцы... Колени Женьки согнулись без его приказа, рука против воли подняла нож. Он зажмурился во сне, чтобы не видеть...

Женька опять резко очнулся. Теперь его преследовало другое, но не менее мерзкое ощущение. То, что проникло из сна в самый последний момент. Женька ощущал на себе кровь быка, хлынувшую на него после решительного последнего смертельного удара, когда он перерезал зверю глотку. И это было ужасно. Мерзко и... наверное, слово «тошнотворно» подходило лучше всего.

Он опять отправился курить. После двух сигарет подряд ему пришло в голову все же поинтересоваться, сколько времени. Оказалось, половина восьмого. Ложиться не имело смысла. Да и не хотелось ему вновь окунуться в кошмар.

И вот демонолог уже больше часа торчит на работе. Только что снял проклятие с какого-то довольно нервного мужика, а до того была девица с долгим сроком воздержания, которая довела себя до того, что двигала взглядом вещи. Причем опять же в направлении самой себя. Нормальный психиатр увидел бы у нее склонность к суициду. А в «Бюро» не видят в этом ничего необычного, простенький полтергейст. Только кабинет дежурного мага жалко. Искренне испытывая чувство вины, демонолог вызвал уборщицу, тетку Валю.

А сам смотался к девочкам. В кабинет снятия порчи и сглаза выстроилась очередь, но Женька с деловым видом и каменным выражением лица прошел в дверь, не обращая внимания на недовольное ворчание толпы, что-де он прет без очереди.

— Привет, — Гелла обернулась в его сторону, тасуя колоду Таро.

— С утром, — ответил он. — Помочь?

Ведьма отрицательно помотала головой, нагло улыбнулась ему, чуть наклонившись вперед и продемонстрировав невероятно глубокий вырез на блузке и его содержимое. Женька судорожно вздохнул, а Гелла уже опять сконцентрировала все свое внимание на клиентке.

От греха подалее демонолог отправился к Люде. Эта ведьма как раз прощалась с каким-то хлипким дядькой, который выглядел удивленным и обрадованным.

— Ты как? — спросила она Женьку участливо.

— Нормально, — поморщившись, сообщил он. — Но мне будет ощутимо лучше, если все прекратят меня об этом спрашивать.

— Извини, — Люда выдавила из себя подобие улыбки и тут же нахмурилась. — Они еще здесь?

— Кто? — совершенно искренне не понял демонолог.

— Фээсбэшники. — Девушка пожала плечами, отчего ее роскошная грудь забавно подпрыгнула.

— Что? — Новость Женьку потрясла. — В конторе Железного Феликса кто-то схлопотал магические неприятности?

— Нет, — Люда посмотрела на него удивленно. — Вообще-то я предполагала, что неприятности у нас. А ты что? Не в курсе?

Демонолог заволновался.

— Я вообще ничего не знаю. Людочка, солнце, а чего они тут? Давно? И, кстати, где они сейчас тусуются? Я их в коридоре не видел.

— Они у Елены в кабинете, — доложила ведьма. — Зачем, не знаю. Они не сказали. Спросили ее, а узнав, что Ленки еще нет, оповестили охранника, что подождут там.

— Черт! — Женька вылетел из кабинета.

Ему все это не нравилось. А особенно тот факт, что он ничего не мог изменить. Опять его женщина, — а иначе он о Елене никогда и не думал, — в беде, и ничего не поделать. Да, уже долгие пять с копейками лет Женька любил Елену. Свою начальницу и подругу. Так сложилось. Именно она стала женщиной его мечты, ЕГО ЖЕНЩИНОЙ. Вот только сама Елена пока видела в Женьке только друга и коллегу. Демонолог искренне верил, что однажды все изменится и они будут вместе. А пока... Вокруг него всегда были девушки, симпатичные, милые, представительницы слабого пола, чьи проблемы Женька всегда решал, как истинный белый рыцарь. Ну и монахом он никогда не был. И в секс без любви верил. Для него близкие

отношения с девушкой были своего рода продолжением хорошей беседы и еще одним способом выразить свою заботу и общее хорошее отношение к женскому полу. Да и сами Женькины дамы тоже в любви ему не клялись. Совместно проведенные ночи — лишь приятное времяпрепровождение, а сердце... Только Женьку касалось, кому он подарил этот свой важный орган. И вот сейчас его женщина в беде, а он...

Все это мгновенно вернуло к мысли о смерти Нади, пусть не любимой женщины, но все же... Женька заставил себя отвлечься. Он сбежал вниз по лестнице, прикуривая на ходу. На лице охранника при виде демонолога появилось непередаваемое выражение. Смесь облегчения и огорчения одновременно. Легче охраннику стало от того, что Женька все же был магом, а значит, мог хоть что-то сделать со странным мужиком, сидящим на полу в нарисованном мелом круге перед жутко воняющей банкой, из которой валил густой дым, и распеваящим нечто невразумительное. Огорчала же Женькина сигарета. В «Бюро» запрещалось курить в холле.

Женьке на запреты было глубоко наплевать. Он устроился на перилах, осмотрел почти с медицинским интересом заблудшего шамана в центре холла и поинтересовался у охранника:

— Где Ленка?

— Еще не пришла — Охранник с надеждой кивнул на шамана. — Можешь его того... А?

— Я не такой, — демонолог выдавливал из себя шутки, стараясь не показать своего истинного панического состояния. — У меня нормальная ориентация.

— Мне до твоей ориентации... — Охранник с прелестным проримским именем Анатолий выбрался из-за стола и с явной опаской приблизился к чудику на полу — Что он делает?

— Шаманит, наверное, — легкомысленно отозвался Женька.

— Черт! — Анатолий обошел странного посетителя кругом, стараясь не наступать на меловую полосу. — Жень, перестань курить. Это запрещено.

— Да брось ты, — отмахнулся демонолог. — Здесь так воняет, что никто ничего не заметит. Через его благовония не пробьется табачный дым и двадцати сигарет.

Анатолий не очень ему поверил. Но сейчас было не до споров.

— Кто только выдумал это дурацкое правило, что дежурный маг может являться на работу на час позже?! — Анатолий опять обошел «шамана» и посмотрел на часы, висевшие над входом.

И только тут демонолог вспомнил, что на этой неделе как раз Елена и дежурит по «Бюро». Потому-то ее и нет до сих пор на месте.

— Я придумал это правило, — сознался Женька. — И долго отстаивал на общем сборе.

Анатолий посмотрел на него почти с неприязнью. А потом опять уставился на часы.

— Да не переживай ты так, — попытался успокоить его демонолог, заодно уверяя и самого себя, что волноваться не стоит. — Елена никогда не опаздывает.

— А Алек?

И опять же только сейчас Женька вспомнил о давней традиции Елены и Алека заходить с утра пораньше в любимое кафе, посидеть за чашкой кофе, поговорить об их личных делах. А также Женька вспомнил, что Алек всегда и везде опаздывает.

— Тут сложнее, — расстроено сообщил он Анатолию. — Но надежда есть...

Елена и Алек вошли в здание «Бюро магических услуг» ровно в десять часов утра.

Стремление Елены к дисциплине перебороло вечную беззаботность Алека. Они выглядели неуловимо похожими. Вокруг них витало некое темное и плотное облако силы. Эти двое слишком были погружены в свой маленький и тесный мирок. Они просто захлебывались в нем. Но при этом их объединяло незримое интуитивное понимание друг друга. И общее настроение, которое безошибочно смог определить и демонолог. И Елена, и Алек ждали неприятностей. А неприятности, в свою очередь, ожидали их в Еленином кабинете. Женька, как хороший друг, решил, что его прямая обязанность предупредить этих двоих. Конечно, в своей обычной манере.

— Ну, слава богу! — тем временем радостно воскликнул охранник. — Елена Васильевна!

Анатолий указал на «шамана».

— Вызови санитаров и уборщицу, — улыбаясь, распорядилась начальница, поправляя темные очки на носу.

Охранник бросился к телефону. А Женька спустился на нижнюю ступеньку, слева от которой стояла уменьшенная копия бабы с острова Пасхи. Такие декорации вполне подходили к задуманному им спектаклю.

Алек кивнул Анатолию и поздоровался с Женькой за руку. Остановившись рядом с ним, Елена вопросительно смотрела на демолога.

— У нас все в порядке, — иронично отрапортовал Женька. — В отделе сглаза и порчи очередь. Но Людон, как начальница отдела, обещала справиться. По адресам — ничего из ряда вон выходящего. У Юльки пара истериков. Она извела уже целый флакончик валерьянки. Больше половины, по-моему, на себя. Все как обычно.

Для убедительности он пожал плечами и обнял деревянную статую за то место, где предполагалась талия.

— Жень? Тебя сколько раз просили не курить в «Бюро»? — поинтересовалась Елена немного устало и как-то... смиренно.

— Откуда знаешь? — хитро прищурился он.

Елена промолчала, пожав плечами. Чуть надменно, кидая ему вызов. Женька стал судорожно сообщать.

— Пепел, — тихо подсказал Алек.

— Черт! — Женька отлепился от статуи и принялся носком ботинка затирать пепел. На самом деле, таким варварством он мог бы и не заниматься. И прекрасно знал, что его выдает еще и запах табака, заметный на таком близком расстоянии даже сквозь вонь той дряни, какую распространил тут псих-шаман. Но Женька тянул время.

— Я тебя слушаю, — требовательно напомнила Елена.

— Ну, покурил. Ну, ладно тебе, — забубнил он. Женька предпочитал доводить любые свои антрепризы до абсурда.

— Хватит! — резко оборвала Елена. И он поднял на подругу глаза. Да, она скрывалась за темными очками. Но Женька знал ее очень давно и очень хорошо. Елена слишком устала. От жизни, от работы, от всего. А еще у нее явно были неприятности. И Женька легко мог представить, что там, за солнцезащитными очками она скрывает затравленное выражение, которое он, честно, и не хотел бы видеть.

— Хорошо. — Он стал серьезным. — Их двое. Одному где-то тридцать пять. Другому — ближе к пятидесяти. Ждут в твоём кабинете.

Все это он успел прочитать по невидимому энергетическому следу фээсбэшников, пока

проходил по коридору мимо Елениного кабинета.

— Они, естественно, в штатском? — уточнил Алек.

Женька кивнул.

— Ждут только ее? — опять спросил Алек.

Демонолог криво усмехнулся.

— Понятно.

Алек начал подниматься по лестнице, хмуро взглянув на подругу.

— Давно ждут? — обратилась Елена к Анатолию.

— Минут сорок, — встревоженно ответил охранник.

— Хорошо!

Она поспешила за Алеком. Женька усмехнулся, глядя им вслед. Пусть она устала и зла из-за своих пока еще неизвестных ему неприятностей. Но она взрослая и сильная девочка. К сожалению. Хотя сейчас особенно сожалеть об этом придется тем двум ребятам в штатском. На них Елена сорвет зло по полной программе. Стопроцентно. А Женька пока сможет выяснить у девочек в отделе снятия порчи и сглаза, что же все-таки у Елены случилось.

— Что там? — устало спросила его Люда, разминая пальцами поясницу.

— Елена с Алеком только приехали, — ответил он.

— Как Лена? — продолжала допрашивать девушка.

Женька улыбнулся. Люда с Еленой всегда были в хороших отношениях. Подруги. Но не такие близкие. Да, Елена помогла старшей ведьме отдела вырваться из домашнего ада, о чем Люда даже и не мечтала. Но Елена скорее поступала как хорошая начальница, чем как подруга. А еще хозяйка «Бюро» помогла девушке просто потому, что не переносила какие-то притеснения свободы личности. Она считала, что каждый человек свободен. Пусть это на первый взгляд и казалось наивным и абсурдным. Но если индивид умеет нести ответственность за свои действия и за своих близких, а также уважает себя, то лишь он распоряжается своей жизнью. А когда кто-то считает, что ему все должны, за это надо наказывать. Елена просто не могла бы не вытащить Люду из цепких силков истерички-матери и пьяницы-отца. Родственнички ездили на шею девушки без зазрения совести. Это было несправедливо. А Елена не переносила несправедливости. То же самое она сделала бы и для совершенно чужого ей человека, а уж для собственной сотрудницы — тем более.

А вот Люда искренне была привязана к Елене. Она вообще привыкла хорошо относиться к людям. А уж тем более к тем, кого знала много лет. И теперь Люда переживала за начальницу.

— Похоже, у нее неприятности, — не стал скрывать Женька.

— Это очевидно, — заметила Гелла, подходя к ним. — Она еще хорошо держится. Я бы при таких обстоятельствах, наверное, уже рыдала бы крокодиловыми слезами.

— При каких обстоятельствах? — осторожно спросил демонолог.

— Так ты не в курсе? — удивилась Люда.

— То, что у нее что-то случилось, и так видно. Но вот что конкретно, похоже, знает только Алек. А он не скажет.

— Жень, — Гелла посмотрела на него, как на недоразвитого. — В «Бюро» не бывает тайн.

— Я понимаю. — В голосе Люды зазвучало сочувствие. — Тебе сейчас не до того...

— Ошибаешься, — Женька заволновался не на шутку. — Мне всегда до того. Что с ней?

— С ней-то ничего, — с усмешкой ответила Гелла. — Но... вообще, конечно, ей,

наверное, и правда нелегко сейчас.

— Прекратите! — Он даже повысил голос. — Можно нормально сказать, что случилось? Если вы, конечно, на самом деле знаете.

— Ладно, — Гелла вздохнула. — Прошлой ночью нашли убитым одного из бывших любовников Елены^[1].

— И его не просто убили, — продолжала делиться новостями Люда. — Из него сначала дочиста выкачали силу, а когда он умер, повесили.

— Мило, — Женька с трудом смог такое переварить. — Как его звали?

— Кажется, Александр, — припомнила Гелла. — Да. Точно. Александр Михайлов.

— Вот черт! — Демонолог схватился за голову. — Санька мертв? Господи... И как она это пережила?

— А она сильно его любила? — немного удивилась Гелла.

— Ну, — Люда пожала плечами. — Она же долго с ним встречалась.

— Это я их познакомил, — вспомнил Женька; он вытянул пальцы из своей всклокоченной прически и полез в карман за сигаретами. — Они и правда долго встречались. Но это было давно. Последнее время Елена с ним практически не общалась. Но все равно...

— Жень, — Люда притронулась к его плечу. — Это еще не все.

— То есть? — Он замер.

— Это третий ее бывший любовник, убитый таким способом за последнее время, — сказала Гелла, глядя на него сочувственно. — И везде эти жуткие инсценировки... Кофе будешь?

— Да я бы сейчас от коньяка не отказался бы, — прислушавшись к себе, решил Женька.

— Я добавлю в кофе немного, — предложила Гелла. Как ни странно, она полностью вышла из своего ампула женщины-вамп и казалась сейчас просто немного испуганной девчонкой с ярким макияжем и в одежде, будто бы позаимствованной у старшей сестры.

— Спасибо, — он проводил девушку задумчивым взглядом. Гелла все чаще казалась ему какой-то... таинственной. Нет, ее провокационные наряды реально заводили, он привык к ее поистине ведьминской язвительности. Но что-то во всем этом было не так. Только сейчас Женька был не в состоянии думать над загадками Геллы.

— Жень, — Люда опять легко коснулась его плеча, и он почувствовал даже через пиджак тепло, струящееся от ее пальцев. Она применила силу, чтобы его успокоить и поддержать. — Елена сильная. Она все это переживет. Не удивлюсь, если сейчас она просто видит в этих убийствах вызов, брошенный ей лично. Не больше.

— Или сделает вид, что это только вызов. — Он кисло улыбнулся. — Хорошо хоть Алек с ней.

Люда пожала плечами.

— Не факт, — заметила она. — Ты же видишь, они устали друг от друга. Устали от «Бюро», от всех нас. Да, их двое, а потому они не одиноки. По отдельности...

— Они одиноки вдвоем, — договорил Женька. — Мило... Ладно. Я понял. И эти люди в черном... Видимо, они тут по тому же поводу. Я зайду к ней позже. А пока...

— Как продвигается твое дело? — спросила Гелла, ставя перед ним чашку с кофе.

— Не знаю, — честно признался он. — Но кое-что есть. Хотя я пока не разобрался, что с этим «кое-что» делать. Пойду разбираться. Спасибо, девочки. Чашку потом помою и верну.

— И предыдущие три тоже не забудь, — язвительно напомнила ему вслед Гелла.

Он обернулся как раз вовремя, чтобы поймать ее улыбку и заметить, как ведьма провокационно ему подмигнет. Женька против воли улыбнулся.

В своем кабинете демонолог бывал крайне редко. Обычно они с Алеком заседали у Елены. Но сейчас ему надо было подумать и поработать. Итак, что он имел по делу о смерти Нади? Прежде всего место действия, обстоятельства смерти, указывающие на существование в городе маленькой митраистской секты, и список ее членов. В принципе он мог бы сесть и все же распределить, кто из чиновников какую роль играл в мистерии. Но зачем? Чем это поможет в расследовании? Ему бы поговорить хоть с одним из них. Официально. А не так, как с развеселым заместителем градоначальника. Хотя в глубине души Женька понимал, что шанс найти убийцу среди столь высокопоставленных товарищей минимален. Да никто из чиновников не станет так рисковать. Другое дело спрашивать у них, кто еще знал о мистериях. Узнать об их охране. О всяких секретарях и... может быть, учениках? В конце концов, культ Митры предполагал семь ступеней посвящения. Все эти шишки принадлежали к высшему кругу — Львам. Но с равным успехом могли в местном солнечном кружке быть и Вороны, и прочие пять ступеней. Искать убийцу логичнее среди них. Вот только организовать для Женьки встречу хоть с кем-то из этих любителей Солнца могла только Елена. А такой вариант исключался. Пока...

Естественно, они с Алеком переборщили угрозу, которая может грозить их подруге. Просто так этот солнцелюбивый маньяк на Елену не выйдет. Если бы уже вышел, они бы это знали. Тот же случай с Надей. Убийца ее неделю обхаживал. А появишься вблизи Елены хоть кто-то с какими-то посулами на митраистскую тему (а что тема именно такая, хозяйка «Бюро» просекла бы быстро), она бы уже пришла с этим к Женьке. Или просто рассказала бы Алеку. А он все равно бы пришел к Женьке.

Но все же говорить с Еленой о своем деле Женька пока не хотел. Не до того ей сейчас. Ну а что он сам-то может сделать? Кое-что может. Женька стал быстро собираться. На месте преступления демонолог так и не побывал. А сколько там можно найти информации! Особенно той, что никогда не смогут найти полицейские. Женька вылетел за дверь своего кабинета, на ходу обещая себе, вернувшись, навести в этом помещении порядок. Хотя бы вытереть пыль...

Конечно, вход на складское помещение, где «солнечные» мальчишки проводили свои сходки, был опечатан. Женька рассмеялся. Он только что отдал двести рублей урке-сторожу за ключ от этой самой двери. Деньги на ветер. Войти через дверь ему никто не позволит. Можно было бы, конечно, плюнуть на все, отодрать пломбочку с печатью, а потом на обратном пути прилепить ее кое-как на место. Но зачем нарываться на неприятности?

Демонолог интеллигентно отступил и отправился искать другой путь внутрь. А таковой просто обязательно должен был существовать. Естественно, обходя дозором складское помещение, кстати, давно пустовавшее, Женька в очередной раз заляпал грязью брюки и туфли. Это уже традиция какая-то болезненная. Но зато он нашел долгожданную лазейку внутрь. Но в довершение всего еще и порвал куртку, пока протискивался внутрь под отодранным от окна куском фанеры. И почему в России никто не может нормально выполнить задуманное? Уж если ты отодрал фанеру, то мог бы и гвоздики аккуратненько вытащить... Женька усмехнулся, поймав себя на склонности к бреду.

Внутри было темно и чисто. По крайней мере, чище, чем ожидалось. Просторное пустое помещение. Бетонный пол, пожелтевшая известка на стенах. Откуда-то сверху пробиваются

лучи света. Небось дырка в крыше. А еще тут были видны следы недавних событий. По крайней мере, стол, покрытый грязной черной тряпкой, все еще оставался на месте. Как и надпись на стене...

Женька подошел ближе, настраиваясь. В принципе это умели все маги: заглядывать в прошлое по следам, оставленным примененной силой. Убийство тоже оставляет энергетический след. И довольно сильный. А уж ритуальное убийство...

Демонолог привычно ввел себя в магический транс. Собственная сила, теплого бордового оттенка, окружила его плотным коконом, плащом обняла плечи. Обострились зрение и слух, изменилось восприятие. Будто серый и скучный мир, который называется действительностью, вдруг стряхнул с себя туманную оболочку и засверкал новыми красками энергий и сил. Женька протянул руку и коснулся грязного покрывала на столе.

Образ всплыл сразу. Яркий и пугающий. Образ того зверя, что недавно виделся демонологу во сне. Но в реальности здесь, на этом замызганном складе, бык уже не казался огромным сказочным монстром, волшебным и могущественным. Его белая шкура не блестела в свете луны. Она была желтоватой, грязной и какой-то жалкой. Как и само животное с закотившимися красными жалобными глазами.

Женька отступил на шаг от стола, сохраняя на подушечках пальцев невидимый глазу след, родившийся из запекшейся крови быка, пролитой когда-то на это грязное покрывало. Вот! Его убили здесь. В двух шагах от жалкого подобия алтаря. Странно, но, как и в своем сне, демонолог сейчас испытывал жалость и боль по смерти ритуального зверя. Пусть бык не так мощен и прекрасен, как в привидевшейся ему митраистской сказке, пусть он реально тупо замучен в этом жутком месте, но его жертва оставалась наполненной тем самым смыслом, что вкладывали веками в тавроктонию^[2]. Быку перерезали горло, и брызги крови окатили высокого стройного человека, одетого в ритуальные одежды. Папы. Полумаска скрывала лицо, волосы, чуть длиннее, чем принято носить сейчас, спадали на плечи и терялись в складках мантии. Цвет точно разглядеть не представлялось возможным, так как голову покрывал мягкий колпак красного цвета. Женька с удивлением понял, что это точная копия фригийского колпака. На Папе были также надеты ритуальные одежды синего и красного цветов. Но вот его действия были далеки от изначальной традиции ритуала. Ведущий жрец, опираясь на крестец животного коленом, должен был пронзать бок зверя, целясь в сердце. Но на современной церемонии быку перерезали горло. Опять же как у Женьки во сне.

После убийства животного жрец наклонился над трупом и сделал еще один широкий и размашистый надрез, распоров ему брюхо. Вот это точно не входило в обряд. Демонолог напряг память. Где-то он уже это видел... Ответ пришел не сразу. Фильм «Александр». Перед знаменитой битвой с Дарием жрецы так же перерезали плотку жертвенному быку, а потом проводили гадание по его внутренностям. Женька испытал разочарование, примешивающееся к возникшему еще ранее отвращению.

Он отступил, силой воли изгнал образ. Это не то убийство, ради которого он пришел сюда. Ему надо увидеть смерть Нади. А надо ли?.. В принципе выбора у него не было. Собравшись с духом, он опять прошел вперед к алтарю, вытянул руку и дотронулся до стены, где была видна бурая, сделанная кровью девушки надпись... Пусто. Только все те же отрывки смерти зверя. Кровь была не Надеждина. И это успокаивало. Частично.

Женька вышел из трансa. Конечно, он мог вернуться на прежнее место, поймать старый след с ритуала и рассмотреть всех членов секты. Но что это ему даст? Он лиц этих

чиновников не знал, а как разобрать, кто есть кто, когда все одеты в маски и костюмы?

Демонолог решил действовать иными методами. Для начала обойти помещение. В реальном мире оно опять стало серым и тусклым. Зброшенным и пустым. Женька шел по кругу. Вот следы на полу. Здесь стояли лавки и стол для ритуальной трапезы. Грязь на бетоне давала точное представление о том, как обставляли это место декорациями. Но куда сейчас делись стол и лавки? Похоже, здесь должно быть еще одно помещение. Женька пошел вдоль стены. Неприметная дверь располагалась слева от алтаря. И она, естественно, была закрыта. На старый проржавевший амбарный замок. Дверь с маленьким окошечком. Женька остановился и задумался. Он был уверен, что Надежда ни в коем случае не могла присутствовать на мистерии. Ей было дозволено только подсматривать из укрытия. И возможно, именно отсюда.

Демонолог опять ввел себя в транс. Дождался, пока вернется волшебное зрение и сила полностью станет ему подконтрольна. А потом аккуратно дотронулся до запыленного стекла. И чуть не отскочил в сторону. Видимо, в ночь своей смерти Надя стояла за этой дверью на цыпочках, почти прижавшись к стеклу. Ее дыхание касалось смотрового окна. И ее образ мгновенно вернулся под действием силы. Женька на миг увидел ее глаза. Широко раскрытые от волнения, горящие, изменившие цвет с серых почти до голубых. Это было неожиданно и... больно. Ведь он уже знал, какую цену ей пришлось заплатить за присутствие здесь.

Он отстранил руку от стекла и опустил ниже — на ручку двери. След чужой ауры. Не Надеждиной. Уж ее-то он знал очень хорошо. Этот отпечаток был совершенно иным. Всполохи желтизны и синего. Волнение и страх. Темно-розовое марево сексуального возбуждения. Как следствие первых эмоций. И малиновый всплеск. Когда человек открывал эту дверь, он уже знал, что убьет.

Женька отступил, опять вернулся в реальность. Большого он уже не хотел видеть. Или не мог.

Неожиданно он осознал, что потратил больше сил, чем собирался. Ожидание неприятной сцены смерти Надежды вымотало его; заранее зная, что он может увидеть, Женька потратил много сил на создание собственной защиты. Плюс использование магии, которое всегда отнимает силы. По работе ему редко приходилось изучать магический след, а потому он с непривычки истратил опять же больше нужного. Теперь необходимо было поесть, а после сытного обеда желательно поспать пару часов. Но о сне приходилось только мечтать.

После посещения любимого кафе, где он заказал солянку, мясо с кровью и двойную порцию салата, Женька вернулся в «Бюро». Как оказалось, в конторе наступили необычайно спокойные времена. Экстренных вызовов не поступало. Попался один нервный клиент с довольно тяжелой формой проклятия. Мужчина не блистал интеллектом и воспитанием, а потому не придумал ничего более разумного, как нахамить старушке в маршрутке. После недавней поездки в общественном транспорте Женька частично мог его понять. Старушки оккупировали транспорт и использовали его как столовую для вампиров. Но вот так неосторожно высказаться... В результате бабулька от души пожелала неудачнику, чтоб его скрутило. Слова легли на благодатную почву, так как у мужика нашлись некоторые задатки артрита. Так что руки и ноги ему реально скрутило. Демонолог минут за пятнадцать привел клиента в порядок, а потом отправился в свой кабинет. Но, естественно, совсем не за тем,

чтобы стереть там пыль с мебели. Он собирался работать.

Итак, что удалось выяснить. Во-первых, Женька точно определил, что жрец, проводивший ритуал, однозначно не был убийцей Нади. Его аура категорически не совпадала с аурой убийцы. Как ни странно, жрец во время проведения ритуала испытывал те самые чувства, которые ему и положено было испытывать. Благоговейный трепет, религиозный восторг, сострадание и дикое нежелание убивать. Последнее особенно важно. Как смог оценить Женька, мужчина, игравший роль Папы, в принципе никогда бы не смог убить человека. В нем не было того самого звериного инстинкта, который отражается на образе ауры. Жрец был пацифистом. И если бы не его вполне серьезная вера в искупление, даваемое богом своему верному адепту, этот человек не смог бы убить и того же быка. Каждый раз, совершая обряд, он полностью переворачивал свою душу, совершая фантастическое насилие над самим собой. Да, кто-то очень правильно выбирал игроков в этом спектакле.

Второе, что демонолог смог понять о личности убийцы, — этот человек не входил в «солнечный» кружок вообще. Он открывал дверь в зал, он провел Надежду внутрь. Он был с ней в той комнате. Он прятался так же, как она. Но при этом он знал о мистериях, знал о втором помещении. В принципе он должен был иметь некое отношение к сообществу. Возможно, идея о посвященных нижних ступенях, не допускаемых на таинство, но имеющих косвенное отношение к мистериям, была верной. Или более банальный вариант: он просто являлся охранником или секретарем одного из чиновников. Обслуга, желающая большего. И Женька больше склонялся к этому варианту. Все же убийца в митраистских обычаях был полным профаном. Или ему вообще было на них плевать. Просто понравились декорации для убийства — его истинной страсти.

Теперь о самих митраистах. Женька знал не всех, кто принимал участие. По канонам их должно быть двенадцать. А у него на руках список из девяти человек плюс еще один участник в запасе. Двоих не хватает. Но все же неплохо бы иметь данные на всех. У Женьки к ним ряд вопросов. К каждому. Так что надо иметь всю коллекцию.

И еще... Он вытащил из кармана смятую бумажку, которую вчера дал ему Алек. Кто там у нас хозяин этого склада-храма? И вот опять! В Женькиных списках такого не числилось. И кто он?

Поиски в Интернете ничего не дали. Ни на одном из сайтов городской и областной администраций, а также и обоих парламентов такого товарища не числилось. Женька достал папку, подготовленную Володькой. И тут облом. У уже известных членов секты не было такого родственника. Да кто же он? Темная лошадка. А если это и есть тот самый неизвестный, который в курсе тайных встреч местной элиты, но при этом не вхож на мистерии? Вот тебе и подозреваемый. Вот только как его найти?

Женька вышел из своего кабинета. В коридоре было подозрительно тихо. Он ткнулся к Володьке в дверь. Закрыто. Прошел вниз в отдел снятия порчи и сглаза. Люды тоже не было на месте. На вопрос, где она, Гелла дала самый простой и внятный ответ — ушла. После десятиминутной язвительной перепалки ему удалось добиться дополнительной информации: клиентов нет, Люда улепетнула с Володькой в кино. Кстати, Алека, который числился вторым в списке подходящих Женьке для выполнения задания людей, также в «Бюро» не наблюдалось. Маг уехал с Еленой на какую-то встречу с каким-то ее давним приятелем или одноклассником. В общем, все нужные абоненты были недоступны. Женька смирился и потащил Геллу в ближайшее кафе.

Глава четвертая

После вчерашнего вечера, проведенного в обществе Геллы, Женька пребывал с утра в отличном настроении. Они мило пообщались, погуляли по набережной, выпили пару бокалов вина и славно отужинали. С Геллой было легко. Ведьма опять выпала из своего весьма специфического образа, стала милой и веселой. Однако, когда демонолог заглянул утром в отдел порчи и сглаза, то был неприятно удивлен. Во-первых, на Геллу было страшно смотреть. Черная ультракороткая юбка, больше смахивающая на пояс, нечто прозрачное вместо блузки, устрашающий макияж и вызывающее поведение. Она встретила его язвительно и... как-то зло, что ли? А еще использовала Зов. Конечно, не вампирский, а просто сексуальный. Что в принципе было еще хуже. Да что с ней такое? Женька и раньше отмечал, что после встреч с мужчинами или уж тем более романтических свиданий ведьма просто зверела. Но вот с чего? Демонолог не сомневался, что это маска. Но вот зачем это ей надо?

Он расстроился. И даже решился-таки поговорить серьезно на эту тему с Еленой. Тут пахло тайной и заговором, а начальница «Бюро» просто не могла быть не в курсе дела. Но Елены опять не оказалось на месте, как и Алека. Они опять отправились на какую-то встречу. Люда сказала, что начальство заключило некий договор с ФСБ. Вот только непонятно, кто и кому помогал. Кстати, о договорах. Женька решил вернуться к своему расследованию, а заодно и к своему Богу, хранителю договора. А значит, и еще к одной загадке. Владелец склада так и оставался темной лошадкой. И Женьку это раздражало. Ему просто необходима помощь! И он придумал самый простой вариант, где ее можно было найти. Женька уселся за свой рабочий стол, достал сотовый и набрал номер телефона РОВД, где работал тот самый опер, сообщивший ему о смерти Надежды.

— Хай, друже, — бодро поздоровался он в трубку.

— И тебе не болеть, — уныло отозвался полицейский.

— Что? Все дела шьете?

— Не понимаю твоей радости на эту тему, — приятель был не в духе.

— Да так, — сбавил тон Женька. — А я тут хотел добровольным помощником напроситься.

— Как же! — усмехнулся опер. — Знаю я эту твою помощь. Скорее это тебе что-то от меня надо.

— Я всегда плачу по счетам! — возмутился Женька. — Напомнить, сколько раз я тебе нужную информацию скидывал? А как меня консультантом по всяким вашим ритуальным убийствам приглашать...

— Ладно-ладно, — раздраженно прервал его приятель. — Говори уже, что ты хочешь?

— И скажу! — Женька обрадовался. — Я по Надиному делу, конечно. Вы случайно не проверяли мужика, которому принадлежит тот склад, где ее нашли?

— Нет, — после некоторой паузы резко ответил полицейский.

Женька удивился. И тону и смыслу сообщения.

— Как не проверяли?

— А с чего? — веско поинтересовался у него приятель.

— Но... разве вам не надо вести это дело?

— Нет у нас больше этого дела, — в той же агрессивной манере сообщил ему опер, но

потом, видимо, вспомнил, что Женька знал убитую, и чуть сбавил обороты: — Извини. Забрали у нас дело.

— Кто? — Демонолог такого поворота не ожидал и здорово удивился.

— ФСБ, — коротко сообщил приятель. — Что-то еще хочешь спросить?

— Нет...

Женька аккуратно положил трубку. ФСБ. Блин! Везде эти федералы. У Ленки какие-то дела с федералами, у него тут вмешиваются они же! Тоже мне, специалисты по митраизму! Неприятное известие здорово его подстегнуло. Женька не привык пасовать перед трудностями. Особенно если трудности предстают в лице сотрудников ФСБ.

Ладно. Если через правоохранительные органы получить информацию не удалось, вернемся к первоначальному плану. Женька решительно выкатился в коридор. Сейчас он не сомневался, что застанет Володьку на месте.

— Ты мне нужен, — с порога известил он мага-программиста.

— Дурацкие, но верные на Руси приметы, — хмуро заметил Володька. — Утро добрым не бывает. Особенно когда оно начинается с тебя.

— Хорошо, — с деланным смирением отозвался демонолог. — Не с добрым. Но все равно с утром.

— Значит, ожидать чудес не стоит, — философски изрек Володька. — Ты от меня не отстанешь. А я, между прочим, собираюсь на выезд. Тут последнее время явная нехватка магов. Начальство где-то бродит, с федералами якшается. Наташка в отгуле...

— Не ной, — распорядился Женька. — Поеду я на твой выезд. А критика начальства еще никому ничего хорошего не приносила.

— Мне опять надо что-то искать для тебя в Интернете? — догадался Володька, и, как было видно, эта догадка его не радовала. — Опять какого-то политика или буржуя? Что-то ты странными людьми интересуешься последнее время. Может, скоро какие-то выборы?

— Вот уж о чем я точно не в курсе, так об этой ерунде, — искренне высказался Женька. — Но ты угадал. Мне нужно знать, что за мужик владелец того склада, где нашли Надю.

— А! — настроение мага тут же изменилось. Все же Володька неплохо относился к Женьке. И как тут не помочь в таких обстоятельствах? — Узнать его имя и место службы?

— Это я уже знаю, — Женька выложил истерзанную бумажку. — Тут мне Алек помог. Но... Слушай, в общем, мне его имя ни фиги не говорит. Он как-то должен быть связан с теми мужиками, которых ты мне в прошлый раз искал. Ну, по работе. Я думаю, он тоже какой-то чиновник. Хотя, может, и нет. Я его не нашел в списках всяких местных управленцев. Вот...

— Ладно, — подумав, согласился Володька. — В принципе я понял, что тебе надо. Но ты давай вали на выезд.

— Без проблем, — такой расклад демонолога очень даже устраивал. Надо же хоть изредка на что-то отвлекаться. — Куда? И что там?

Володька, в свою очередь, выложил перед ним бумажку, чуть менее замызганную, чем листок из Женькиного кармана.

— Что-то с квартирными тенями, — пояснил он. — А что конкретно, не разберешь.

— А с ними всегда ничего конкретно не понятно, — прокомментировал Женька. — Увидимся и заранее спасибо.

— Чуден мир, — философски рассудил Иван, ведьмак, обычно работающий в бригаде Алека.

— Еще как, — согласился с ним Женька, осматривая место происшествия.

Они стояли посредине гостиной в обычной рядовой квартире многоэтажки. Здесь было довольно просторно, но очень грязно. Хотя бы потому, что часть мебели разнесли вдребезги. В мелкую щепку. Это жилище в принципе было обставлено недорого. «Стенка» советских времен, потрепанные кресла. Стол, наверное, тоже был не новым. Когда он еще был цел. Сейчас стол грудой обломков лежал в углу. Кстати, часть той самой «стенки» тоже разнесло. Недалеко от эпицентра развала на полу лежал священник. Похоже, он был без сознания.

— Юля! — позвал демонолог, не оборачиваясь. — Тут клиент для тебя.

— Пациент, ты хотел сказать, — холодно отозвалась штатный медик «Бюро», выглядывая из прихожей. — Там как? Мне пройти можно?

— А черт его знает, — меланхолично ответил Иван. — Но с мужиком что-то делать надо.

— Пока все тихо, — после небольшой паузы известил Женька.

Демонолог уже вошел в транс и видел квартиру магическим зрением несколько в ином ракурсе. От стен с обоями в сизый цветочек сочилось золотистое свечение. Еле заметное, блеклое. Там, где валялись остатки мебели, в воздухе висел иной след. Холодное темно-рыжее свечение. Будто шлейф оно протянулось через всю комнату до дальней стены. Там же, где след касался стены, виднелось пятно, будто выжженное на все тех же обойчиках.

Женька осмотрел комнату еще раз, потом прошел в смежную с ней, вернулся, заглянул в прихожую и кухню. Ничего. Но в то же время он чувствовал некое напряжение, будто это жилище застыло, почуяв опасность. И сам демонолог начал ощущать нечто... Будто бы кто-то чуждый этому миру присутствовал тут.

— Вань, давай тащи клиента в кухню, — распорядился он, вернувшись к своим. — Где хозяйка?

К нему подошла высокая стройная женщина лет сорока. Какая-то тихая и чересчур скромная. У нее были испуганные глаза. Но Женька понимал, что боится она не того неизвестного создания, что успело похозяйничать в ее доме. Ее пугал тот факт, что со священником случилась беда. Женщина была не просто верующей, она была сильно набожной. Что легко определялось по ее ауре, блиставшей бледно-розовыми всполохами, переливающимися с голубым. Богобоязненная женщина.

— Когда это началось? — спросил ее Женька, жестом призывая пройти с ним в прихожую. Надо было вывести всех из комнаты.

— Три дня назад, — кротко отозвалась хозяйка.

— Тогда случилось что-то необычное? — Ему понравилось, что она так послушно отвечает на вопросы, при том что это несколько претило ее религиозности.

— Не знаю. — Вопрос ее удивил. Она на самом деле ничего такого не помнила.

[Купить полную версию книги](#)

Подробнее читайте об этом в романе Анны Велес «Любовное проклятье». М., «Эксмо», 2017.

Тавроктония — изображение Митры, закалывающего быка.